

Санкт-Петербургский государственный университет

КРАСУЦКИЙ Станислав Андреевич

Выпускная квалификационная работа

«Тарих-и сахибкирани» Мирзы Махмуда Каджара как источник по истории русско-персидской войны 1826-1828 гг.

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2017

«Востоковедение и африканистика»

Профиль: «История Кавказа (Азербайджан)»

Научный руководитель:

Фарзалиев Акиф Мамед-оглы,

кандидат ист. наук, доцент

кафедры тюркской филологии

Рецензент:

Жевелева Александра Владимировна,

кандидат ист. наук,

старший преподаватель

кафедры истории стран Ближнего Востока

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава I. Сведения о рукописи № 1142 библиотеки Восточного факультета СПбГУ	7
1. Об авторе сочинения «Тарихи-и Сахибкирани»	7
2. Краткое описание рукописи № 1142 библиотеки Восточного факультета СПбГУ	8
Глава II. «Тарих-и Сахибкирани» как источник по истории военной кампании 1826-1827 гг.	10
1. Предпосылки начала военных действий	10
2. Военные приготовления Ирана и посольство Меншикова	12
3. Начало военных действий	18
4. Захват русскими войсками крепости ‘Аббас-Абад. Джеван-Булагская и Аштаракская битвы	30
5. Захват ключевых крепостей и персидский поход	38
Глава III. Подписание мирного договора и последовавшие события в отражении «Тарих-и Сахибкирани»	46
1. Мирные переговоры и возобновление военных действий	46
2. Заключение мирного договора	51
3. Миссия Грибоедова и его убийство	55
4. Искупительная миссия Хосрова-мирзы	60
Заключение	65
Библиография	68

Введение

В различных собраниях рукописей содержится множество тех, которые до сих пор либо мало изучены, либо же не изучены совсем. Одной из них является рукопись № 1142, хранящаяся в библиотеке Восточного факультета СПбГУ. Рукопись содержит сочинение "Тарих-и Сахибкирани" (تاریخ صاحبقرانی) ("История обладателя счастья") каджарского принца Мирзы Махмуда. Этот труд представляет собой историю династии Каджаров, правившей Ираном с 1795 по 1925 гг., которая также была тесно связана с Южным Кавказом. В данной работе основное внимание будет уделено тому, как события, имевшие место на Южном Кавказе в 1826-1828 гг. во время русско-персидской войны, отражаются в источнике. Следует отметить, что именно в результате этого противостояния вышеуказанный регион полностью и окончательно вошёл в состав Российской Империи.

Объектом исследования является сочинение Мирзы Махмуда Каджара «Тарих-и Сахибкирани».

Предметом исследования являются конкретные сведения из рукописи, касающиеся указанного региона в указанный период.

Актуальность данной темы заключается прежде всего в том, что изучение нового источника может помочь лучше узнать историю региона, найти детали и подробности, которые отсутствуют в других источниках. Кроме того, интересна и позиция Ирана в отношении России и её отражение в данном труде.

Целью исследования является сбор сведений о Южном Кавказе в указанный период из исследуемой рукописи и их сравнение со сведениями из других, преимущественно русскоязычных, источников для определения их достоверности.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучение текста рукописи
- выборка сведений, касающихся Южного Кавказа в указанный

период

- перевод избранных отрывков на русский язык
- поиск иных источников по данной тематике за указанный период и сравнение сведений из них со сведениями из рукописи
- поиск научной литературы, посвящённой второй русско-персидской войне.

Источниковедческая база исследования и литература.

В качестве основных источников, привлечённых в ходе исследования в сравнительно-историческом аспекте следует назвать прежде всего «Насих ат-Таварих-и Каджарийе» (ناسخ التواريخ قاجاريه) (далее «Насих ат-Таварих») Мухаммад-Таги Лисан уль-Мулька Сипихра (1801-1880), который несколько лет служил у Мирзы Махмуда. Этот труд состоит из трёх томов, которые охватывают историю династии Каджаров от начала до первого десятилетия правления Насир ад-Дин-шаха (1848-1896), по поручению которого автор и приступил к написанию. Анализ текста даёт основания полагать, что Лисан уль-Мульк наряду с другими источниками использовал и труд Мирзы Махмуда. Однако в данном сочинении события описаны с большими подробностями, поскольку, имея доступ к различным государственным документам, автор использовал и иные источники. [شجرى، 1388. ص. 90]

Основным русскоязычным источником послужили «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (далее АКАК), содержащие письма, отчёты, рапорты, воззвания и прочие документы. Были привлечены материалы второй части шестого тома, а также седьмой том.

Полезные сведения содержатся и в «Дневнике» Фёдора Фёдоровича Бартоломея, бывшего одним из членов посольства князя А. С. Меншикова в Иран. Отрывки из его дневника, посвящённые посольству, опубликованы в номерах 4 и 5 за 1904 г. журнала «Русская старина».

Некоторые документы, привлечённые для исследования, содержатся в первом и втором собраниях «Полного собрания законов русской империи» (далее ПСЗРИ).

В русскоязычной научной литературе существует значительное количество исследований, которые в той или иной степени посвящены русско-персидской войне 1826-1828 гг. Прежде всего следует назвать труд «История войны и владычества русских на Кавказе» русского военного и историка Николая Фёдоровича Дубровина (1837-1904). Его труд разделён на шесть томов. Событиям войны посвящена часть шестого тома, где повествование доводится до отзыва А. П. Ермолова с Кавказа (1827 г.). Достоинством этого труда является наличие большого количества ссылок на архивные документы, в том числе на уже упомянутые АКАК.

Краткий очерк о войне содержится во втором томе 5-томного труда Василия Александровича Потто (1836-1911) «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах, и биографиях». Кроме того, персидской войне полностью посвящён третий том его труда, где подробно излагаются все события войны. Существенным недостатком, однако, является полное отсутствие ссылочного аппарата.

В первой части четвёртого тома четырёхтомника «Утверждение русского владычества на Кавказе» также довольно подробно освещаются события войны. Это труд под общей редакцией В. В. Потто начал издаваться в 1901 г. к столетию присоединения Грузии к России.

В 1837 г. вышла книга «Персидская война в царствование императора Николая I» историка, литератора и авантюриста Платона Павловича Зубова, который был участником войны.

В монографии А. И. Круглова и М. В. Нечитайлова «Персидская армия в войнах с Россией. 1796-1828» даётся подробная характеристика армии Ирана.

Отдельные главы посвящены русско-персидской войне в монографиях Х.-М. Ибрагимбейли, Л. М. Кулагиной, Н. А. Кузнецовой, В. В. Дегоева и И. И. Стамовой и др.

Из зарубежных работ следует прежде всего отметить труд американской исследовательницы Мюриэл Аткин «Russian and Iran, 1780-1828» (Россия и Иран).

В седьмом томе Кембриджской истории Ирана (The Cambridge History of Iran) отдельные главы посвящены периоду правления Фатх-‘Али-шаха Каджара (1797-1834), а также взаимоотношениям Ирана с Россией.

Глава I. Сведения о рукописи № 1142 библиотеки Восточного факультета СПбГУ

1. Об авторе сочинения «Тарихи-и Сахибкирани»

Автором сочинения является Мирза Махмуд Каджар. Он родился в 1214 г.¹ (1799 г.) и был четырнадцатым или пятнадцатым сыном правителя Ирана Фатх-‘Али-шаха Каджара. В четыре года отец отдал Мирзу Махмуда на воспитание своему великому везиру Мирзе Мухаммаду Шафи’ Мазендарани. Он обучался у выдающихся учителей того времени. В 1230 г. хиджры (1814-1815 гг.) в шестнадцать лет он был назначен правителем в Нехавенд, где также продолжил изучать различные науки.

В 1241 г. (1825-1826 гг.) он стал правителем лурского племени фейли в Лурестане, поэтому Нехавенд был передан его младшему брату Джаханшах-мирзе. На следующий год между Мирзой Махмудом и его старшим братом Мухаммад-Таги-мирзой вспыхнул конфликт, окончившийся поражением Мирзы Махмуда. Шах отозвал его в Тегеран, где он прибывал при дворе.

Во время борьбы за власть после смерти Фатх-‘Али-шаха он поддержал ‘Али-шаха, бывшего правителем Тегерана. После восшествия на престол Мухаммад-шаха в 1250 г. (1834 г.) он, по приказу великого везира Мирзы Абуль-Касима Фарахани, вместе с другими сыновьями предыдущего шаха был схвачен и отправлен в Тегеран, где находился под присмотром.

После убийства великого везира в 1251 г. хиджры (1835 г.) Мирза Махмуд был сослан в Тебриз, где и скончался в 1271 г. (1854-1855 гг.).
[عزيزيان، 1394. ص. 13-14]

Следует отметить, что А. Т. Тагирджанов, ссылаясь на сведения самого Мирзы Махмуда, излагает несколько иную биографию. Он пишет, что Мирза Махмуд родился 12 сафара 1214 г. (16 июля 1799 г.). С трёх лет в течение 12

---

¹ В персидских сочинениях все даты указывались только по лунной хиджре

лет его воспитывал садр-а'зам² Мирза Мухаммад Шафи', а в 1229 г. он был назначен правителем Нехавенда. Умер в Тебризе в 1852 или 1853 г., то есть в 1269 году по хиджре. [Тагирджанов, 1962. С. 201]

Поскольку Мирза Махмуд Каджар был учёным, он оставил множество трудов в различных областях знания. В сферу его интересов входили: история, поэзия, творчество поэтов и мудрецов, и даже география. Помимо «Тарих-и Сахибкирани» наиболее известны следующие его сочинения: 1) «Гульшан-и Махмуди», содержащее краткую биографию сыновей Фатх-‘Али-шаха; 2) «Сафинат-уль-Махмуд»; 3) «Байан-уль-Махмуд», посвящённое стихам Фатх-‘Али-шаха и его современников; 4) диван стихов «Дарр-уль-Махмуд»; 5) сборник хадисов пророка Мухаммада и имамов «Китаб-и хадис» и другие. [عزيزيان، 1394. ص. 15-16]

2. Краткое описание рукописи № 1142 библиотеки Восточного факультета СПбГУ

Данный труд излагает историю первых Каджаров и историю правления Фатх-‘Али-шаха, второго шаха Ирана из этой династии. Он разделён на два тома, названных моджаллад (مجلد): том I повествует об истории Каджаров от Фатх-‘Али-хана, основателя династии, до конца правления Ага Мухаммад-шаха (лл. 1-53а); том второй содержит историю правления Фатх-‘Али-шаха до 1248 г. (1832-1833 гг.) (лл. 54б-149а). Сочинение разделено на множество небольших глав. Конец раби' II 1248 г. (сентябрь 1832 г.) – дата начала написания, 14 раджаба 1248 (8 декабря 1832 г.) – дата окончания.

Данная рукопись представляет собой хорошо сохранившийся список. А. Т. Тагирджанов предполагает, что рукопись была переписана до 1878 г., поскольку на листе 126а имеется приписка с датой 1295 (1878 г.).

В рукописи содержится 149 листов. Пагинация полистовая. Имеются также и кустоды. В данной работе номер страницы будет указываться по

---

² То же, что и великий визирь

листу с добавлением буквы «а» или «б». На каждой странице текст размещается в пятнадцати строках. Бумага европейская, фабричная с водяными знаками GEO BATTA, лощеная. Основной текст написан чёрной тушью, заглавия – красными чернилами. Почерк представляет собой чёткий наста'лик. Картонный переплёт покрыт кожей. [Тагирджанов, 1962. С. 201]

Глава II. «Тарих-и Сахибкирани» как источник по истории военной кампании 1826-1827 гг.

1. Предпосылки начала военных действий

Русско-персидская война 1826-1828 гг. не была первым военным столкновением двух держав, поэтому для выяснения причин начала войны следует обратиться к истории Русско-персидской войны 1804-1813 гг. Тогда интересы двух государств столкнулись на Южном Кавказе, на территории которого и велись военные действия. К 1813 г. русская армия смогла нанести сокрушительное поражение войску противника, вследствие чего 24-го октября 1813 г.³ после 10-дневных переговоров был подписан Гулестанский мирный договор. Согласно пунктам II и III этого трактата, мир устанавливался по принципу *Status quo ad presentem*, то есть каждая сторона оставалась на тех территориях, которые занимала на момент подписания. Таким образом, России отошли ханства: Карабагское, Гянджинское (Елисаветпольский округ), Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское, которые ранее находились в зависимости от Ирана. [ПСЗРИ, Собр. перв., Том XXXII. 1830. С. 642-643]

Однако по настоянию персидской стороны был подписан ещё и так называемый «сепаратный акт», который не был включён в текст договора, представленного в Полном собрании законов русской империи. Согласно этому акту, Иран впоследствии мог вернуться к обсуждению и пересмотру условий договора, что давало возможность персидским властям выдвигать территориальные требования. Договор не установил точную границу между двумя государствами, что, в конечном итоге, и привело к войне.

Разрыву отношений между Россией и Ираном способствовала Великобритания, которая опасалась усиления России не только на Южном Кавказе и в Иране, но и в Центральной Азии. В конце 1814 г. был подписан англо-персидский договор, по которому шахское правительство должно было

---

³ Все даты приводятся в соответствии с григорианским календарём

аннулировать все договоры со странами, враждебными Великобритании. Кроме того, Иран обязывался приглашать только английских военных инструкторов, взамен чего Англия должна была оказывать помощь в случае военных действий, а также содействовать пересмотру условий Гулестанского мирного договора.

Таким образом, заручившись поддержкой Великобритании и воспользовавшись отсутствием в договоре чётко обозначенных границ, персидское правительство решило потребовать пересмотра условий. Для этого в Санкт-Петербург отправился Мирза Абуль-Хасан-хан. Он требовал уступки всех или хотя бы части территорий, отошедших к России. На эти требования однозначного ответа не было дано. Министр иностранных дел России Карл Васильевич Нессельроде в письме Абуль-Хасан-хану сообщал, что для разрешения спорных вопросов в Иран будет направлен посол. [Кузнецова, 1983. С. 40, 44-45; Кулагина, 2010. С. 53; АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 122, № 267]

17-го августа 1816 г. был издан указ, по которому Алексей Петрович Ермолов, командующий отдельным Кавказским корпусом, назначался полномочным послом в Иран. В задачи Ермолова, в частности, входило определение русско-персидской границы, а также её укрепление. [Там же, С. 147 № 292] Посольство Ермолова состоялось в 1817 г. Фатх-‘Али-шах согласился на пребывание постоянной дипломатической миссии России, резиденцией которой он назначил Тебриз. Тем не менее, никаких территориальных уступок в пользу Ирана сделано не было. Поэтому Тегеран продолжал требовать пересмотра условий договора со ссылкой на вышеупомянутый акт. ‘Аббас-мирза, наследник персидского престола, отправлял в российские провинции на Кавказе своих агентов, которые призывали местное население выступить против русских. Российский император предписывал Ермолову как можно быстрее уладить территориальные споры. Летом 1823 г. ‘Аббас-мирза предложил ему начать

работы по разграничению, однако персидская сторона всячески затягивала этот процесс. [Кулагина, 2010. С. 62]

«Акт о разграничении» был составлен только в начале 1825 г., а переговоры о согласовании было назначены на май 1826 г. Ермолов указывал, что многие в Иране были настроены на войну с Россией. Этому немало способствовали и англичане, которые к тому времени вошли в тесный контакт с высшими эшелонами власти в Иране. Они использовали любую возможность, чтобы дискредитировать Россию и русских чиновников в глазах персидских властей. Таким образом, Великобритания поддерживала реваншистские настроения в Иране. Ликвидация янычарского корпуса в Османской империи также повлияла на решение англичан разыграть персидскую карту. Великобритания призывала 'Аббас-мирзу скорее напасть на Россию, воспользовавшись малочисленностью войск на Кавказе и внутренними противоречиями в России.

Новый российский император Николай I не желал войны, поэтому решил отправить в Иран посольство во главе с князем А. С. Меншиковым. Об этом посольстве будет подробнее рассказано ниже. Здесь же стоит отметить, что Меншиков должен был заняться переговорами по мирному разрешению территориальных споров на основании «Акта о разграничении». По пути в Иран, а также во время пребывания там, Меншиков отмечал активную подготовку персов к войне. Всем уже было понятно, что военные действия не заставят себя долго ждать. [Кузнецова, 1983. С. 45-48, 54-55]

2. Военные приготовления Ирана и посольство Меншикова

О решительном намерении Ирана начать войну сообщается и в исследуемом труде Мирзы Махмуд Каджара. На листе 114а и 114б, где излагаются события 1241 г. (1825-1826 гг.), в главе «О прибытии его превосходительства Ага Сайид Мухаммада» говорится: «Его превосходительство Ага Сайид Мухаммад Табатабаи из высокой Кербелы посчитал своим долгом вдохновить шаханшаха мира на джихад против русских. В начале шавваля (май 1826 г.) он прибыл из Кербелы в Тегеран с

арабскими и персидскими мусульманскими учёными-богословами, мирянами-паломниками и верными слугами. ... По прибытии [в Тегеран] он имел беседу с государем по поводу войны. Обладатель счастья⁴ в ответ его превосходительству сказал, что если борцы за веру ислама добровольно примутся за это дело, то падишаха взамен не затруднит потратить ресурсы и время государства [на это дело]. Его превосходительство Сайид в соборных и обычных мечетях на минбарах и в проходах побуждал народ к джихаду и обещал [ему] уготованный (обетованный) рай. Один курур⁵ чеканных золотых монет из главной казны, из казны падишаха, были выделены для трат на это дело.» [Рукопись № 1142, лл. 114аб]

5-го июля 1826 г. князь Меншиков в письме генерал-лейтенанту Алексею Александровичу Вельяминову, ближайшему сподвижнику Ермолова, писал, что ему «попался шурин Аббас-мирзы Мирза-Али-Кули, ехавший в Тавриз и везший воззвание шейха Кербелайского к народу для восстания против неверных». 7-го числа майор Борис Гаврилович Чилев, бывший комендантом Шущинской крепости, также в письме Вельяминову, сообщал, что племянник «Кербелайского муджтехида» прибыл в Нахичевань, где собрал людей в мечети и призывал их поднять оружие против русских. Очевидно, что названный шейх или муджтехид и являлся тем человеком, который прибыл в Тегеран и имел беседу с падишахом. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 347, № 628-629] Этому находим подтверждение и в «Насих ат-Таварих». Автор сообщает, что русские нарушили договор с Ираном, поэтому Ага Сайид Мухаммад Исфাহани, хранитель гробниц имамов в Кербеле, стал говорить о необходимости джихада. Он прибыл в Тегеран в последней декаде шавваля⁶, где его поддержали все принцы и улемы, поэтому падишах выделил 300 000 туманов для формирования армии. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 364]

⁴ Имеется в виду Фатх-‘Али-шах

⁵ Один курур равен 500 тысячам туманов

⁶ Речь идёт так же о 1241 г. х. (1825-1826)

На листе 115а в главе «О поездке падишаха в Азербайджан» говорится следующее: «Александр Павлович⁷, русский император, девятнадцатого раби⁸ II (1 декабря 1825 г.) ... окончил царствование и жизненный путь. Знатные люди государства русского присягнули Константину⁸, брату императора. Через некоторое время они нарушили [присягу]. Они нашли Николая, другого брата императора, более достойным правления и присоединились к нему. По этой причине между братьями, аристократией и военачальниками России возникли противоречия. Многие сановники и [простые] люди отдали [Богу] душу в своём упрямстве. В городе Петербурге⁹ вспыхнул мятеж. В конце концов, решили, что государем станет Николай. Император ещё при жизни задумал отправить господину Обладателю счастья хрустальную кровать в 3 зар'а¹⁰ длиной и 2 зар'а шириной вместе с другими достойными и приятными подарками. После кончины императора и воцарения Николая [он] (Николай) отправил эти подарки в сопровождении князя посла¹¹ ко дворцу повелителя мира¹². После того, как он (посол) вручил письмо и подарки, он был отпущен. Он отправился в русское государство.» [Рукопись № 1142, л. 115а]

Данный отрывок представляет интерес, поскольку в нём отражается восприятие Ираном событий в столице Российской Империи, имевших место после кончины Александра I. Однако в данной работе целиком он анализироваться не будет. Важно прежде всего отметить, что 16 марта 1826 г. ген. Ермолов, ссылаясь на поверенного в делах русской миссии в Тегеране Андрея Карловича Амбургера, сообщал в письме графу Нессельроде о том, что в Иране распространились слухи о междоусобице в России. Согласно этим слухам, Константин Павлович собрал войско для борьбы с Николаем I. Это воодушевило 'Аббас-мирзу, который вновь стал побуждать шаха к войне. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 337-338, № 610] 18-го марта майору

⁷ В тексте Искандер Бавлич (اسکندر باوليج)

⁸ В тексте Костантину (قسطنطين)

⁹ В тексте Петерпург (پتروورغ)

¹⁰ 1 зар' равен примерно 104 см

¹¹ Так написано в тексте

¹² Имеется в виду персидский шах

Чиляеву сообщили, что 'Аббас-мирза занимается военными приготовлениями, и намеревается отправить посланника в Россию для переговоров о передачи Карабага Ирану. В противном случае наследник престола угрожал начать военные действия. Согласно этому донесению, ещё тогда духовенство из Кербелы призывало шаха начать войну с Россией, на что последний обещал выделить 200.000 туманов. [Там же, С. 338, № 611] Согласно рапорту генерал-майора князя Валериана Григорьевича Мадатова от 18-го апреля, бывшему хану Ширвана Мустафе-хану и Йусиф-хану Карадагскому было поручено заняться подготовкой войск и провианта. Кроме того, Мадатов сообщал, что Англия также побуждала Иран к войне, для чего предлагала помощь со своей стороны. [Там же, С. 342-343, № 617] Таким образом, несмотря на некоторые отличия (в частности, относительно суммы выделенных на войну средств), и русскоязычные, и персоязычные источники сообщают об активной агитации и о подготовке к войне.

Другим важным моментом является кратко упоминаемое посольство в Иран, на котором следует остановиться подробнее. 12 февраля 1826 г. император Николай I отправил два письма Фатх-'Али-шаху и 'Аббас-мирзе, в которых сообщал, что посланником в Иран назначен генерал-майор князь Александр Сергеевич Меншиков, который должен был доставить официальное письмо от императора. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 334, № 598-599] 15-го февраля граф Нессельроде сообщал в письме министру иностранных дел Ирана Мирзе Абуль-Хасан-хану, что князь Меншиков также должен будет обсудить вопрос о границе между двумя государствами. Уже на следующий день граф уведомлял персидского министра о том, что хрустальная кровать, о которой просил шах, изготовлена, поэтому её решено было отправить «сухим путём до Астрахани, а потом морем в Персию». Вручить её Фатх-'Али-шаху должен был князь Меншиков. [Там же, С. 336-337, № 605, 607]

К миссии князя был причислен полковник Фёдор Фёдорович Бартоломей, в задачи которого входило отправиться по Чёрному морю до

Редут-Кале, а оттуда к Тифлису, попутно собирая информацию о положении дел в тех местах. Полковник Бартоломей впоследствии оставил воспоминания о посольстве, содержащие ценные сведения. Он отправился в путь 17-го февраля 1826 г., в середине мая прибыл в Тебриз, где имел встречу с 'Аббас-мирзой. 25-го мая он выразил желание отправиться вместе с Амбургером в Карабаг навстречу князю Меншикову. Наследник персидского престола согласился, но вместе с ними отправил Мирзу Джа'фара. Наконец, 3-го июня 1826 г. полковник Бартоломей встретился с основной группой посольской миссии во главе с князем Меншиковым. [Посольство князя Меншикова, 1904. С. 67, 79, 86, 88] Сам же Александр Сергеевич выехал из Санкт-Петербурга ещё в начале марта. [Дубровин, Том VI. 1888. С. 598] 4-го июня он доложил в письме, что был встречен около Худаферинского моста Бартоломеем, Амбургером и Мирзой Джа'фаром. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 344, № 620] 29-го июня Бартоломей писал, что князь Меншиков был должным образом принят 'Аббас-мирзой, с которым тот встречался несколько раз для переговоров. Бартоломей также писал о явных признаках подготовки к войне, которые персы стремились замаскировать ещё и ввиду того, что шах был намерен получить подарки от российского императора, а особенно хрустальную кровать. На 13-е июля была назначена аудиенция Меншикова у Фатх-'Али-шаха. Бартоломей довольно подробно описывает всю церемонию, во время которой не обошлось без инцидента, ещё раз подтвердившего подозрения русских посланников в готовности Ирана к войне. [Посольство князя Меншикова (окончание), 1904. С. 297-302] На следующий день князь написал в донесении генерал-лейтенанту Вельяминову о приготовлениях к войне в самом Иране, а также о готовности многих шиитов в мусульманских провинциях выступить на его стороне в случае начала войны. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 349, № 633] 17-го числа он заявил Аллахйар-хану, великому визирю Ирана, о своём намерении вернуться в Россию, поскольку он выполнил основное поручение императора. [Там же, С. 350 № 636] 23-го июля тот отвечал, что шах согласился на это и назначил сопровождающим

Мирзу Исма'ила. [Там же, С. 353 № 643] 24-го июля миссия наконец-то получила возможность отправиться из Султанйе в Россию. Как сообщает Бартоломей, по пути члены миссии видели солдат, отправляющихся на войну, а также простых людей, которых духовенство активно призывало к поруганию русских. Кроме того, прибыв 31-го июля в Тебриз, он отметил, что с миссией стали обращаться как с военнопленными, поскольку членам миссии ограничили свободу передвижения, за ними установили слежку, а всю корреспонденцию тщательно проверяли. По словам Бартоломея, к тому времени война уже началась, так как в городе постоянно был слышен грохот пушек. [Посольство князя Меншикова (окончание), 1904. С. 305-306, 308] В тот же день генерал Ермолов сообщил Меншикову о нападении персидского войска на русские позиции. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 354, № 646]

9-го августа князь Меншиков выехал из Тебриза, а через несколько дней достиг Эривани. Здесь ему пришлось задержаться, чему способствовала персидская сторона. [Посольство князя Меншикова (окончание), 1904. С. 309-311] 21-го августа русский посланник отправил 'Аббас-мирзе и Аллахйар-хану письма, в которых выражал возмущение тем, что ему не разрешают вернуться в Россию. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 360-361, № 656-657] 3-го сентября 'Аббас-мирза в письме Мирзе Исма'илу приказывал немедленно разрешить князю Меншикову продолжить путь, а также снабдить его всем необходимым, чтобы тот благополучно мог добраться до границ России, о чём также сообщил и в письме самому Меншикову. [Там же, С. 363-364, № 662-663] 7-го числа письмо 'Аббаса-мирзы было получено и уже 8-го сентября «все посольство, увеличенное множеством купцов и других подданных русских, в сопровождении многочисленной персидской свиты, отправилось из Эривани после 23-х дневного пребывания в ней или, лучше сказать, плена.» [Посольство князя Меншикова (окончание), 1904. С. 313] 16-го сентября Ермолов сообщал, что посольство вернулось из Ирана 12-го числа, имея в виду то, что оно достигло границ России. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 371, № 672] 17-го сентября Меншиков добрался до Тифлиса, где

пробыл месяц, после чего вернулся в столицу. [Посольство князя Меншикова (окончание), 1904. С. 317]

Воспоминания о посольстве оставил также некий поручик генерального штаба Носков, который также сопровождал отправленные шаху подарки, в том числе и хрустальную кровать. Он отправился из Петербурга 5-го марта 1826 года, в мае прибыл в Иран, однако вернуться в Россию смог только в феврале 1827 г. [Посольство поручика Носкова, 1887. С. 425-440]

3. Начало военных действий

Далее на листах 115а и 115б Мирза Махмуд продолжает: «Ага Сайид Мухаммад с множеством богословов и окружённый учёными остановился в Султанйе, чтобы руководить джихадом. Исма'ил-мирза с десятью тысячами всадников был назначен в Азербайджан. Мухаммад-Кули-хан с полком Ходжавенда 'Абдуль-Мелки Мафи был назначен вслед за ним. Наместник пятнадцатого [числа] выехал в Тебриз, приказал Амин ад-Довле принять [в качестве гостей] всех приближённых богословов его превосходительства Сайида [Мухаммада] и отправился в Тебриз. Мухаммад-хан Каджар был назначен в Талышскую область. ... Исма'ил-Мирза встретился с тысячей солдат в Чанаки. С божьей помощью ... он захватил всех их, и с четырьмя орудиями и отрубленными головами представил падишаху в Ардебиле». [Рукопись № 1142, лл. 115аб]

После того, как 31 июля войска 'Аббас-мирзы вступили в Карабаг, полковнику Реуту было приказано соединить весь состав 42-го егерского полка, которым он командовал, в селении Чинахчи (Чанаки). Три роты численностью около тысячи человек с двумя орудиями, однако, не смогли присоединиться, поэтому они были атакованы войском противника. Отряд потерял половину солдат, остальные сдались в плен. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 357, № 651; Дубровин, Том VI. 1888. С. 623-624] Автор «Насих ат-Таварих» также сообщает о битве между Исма'ил-мирзой и русским отрядом у Чанаки, но приводит несколько иные цифры: тысяча пленных и

пятьсот голов¹³. Он также упоминает о шествии пленных перед шахом в Ардебиле. [368. ص. 1377، ناسخ التواريخ، 'Аббас-мирза в своей реляции сообщал, что в Иран привезли 200 или 300 убитых, а пленным было 1000 человек. Среди пленным был один полковник и один майор. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 356-357 № 650] Как указывает Мирза Адигёзаль-бек, это были полковник Назимка и майор Коваленский, которых вместе с другими пленными доставили к Фатх-‘Али-шаху в Ардебиль. [Мирза, 1950. С. 117] А. Л. Гизетти оценивает потери русского отряда в 1006 человек, среди которых: 18 пленным офицеров, 306 убитых и 682 пленным нижних чинов. [Гизетти, 1901. С. 143]

После этого началась осада крепости Шуши, где укрылся отряд полковника Реута. Многие жители города, а также местные правители Карабага присоединились к ‘Аббас-мирзе и участвовали в осаде. [Мирза, 1950. С. 118]

«Крепость Ленкорань была захвачена Мир-Хасан-ханом Талышским. Мир-Хасан-хан был назначен в Талышскую область. И по монаршему указу крепость Ленкорань разрушили, а крепость Сальйан силой борцов за веру захватили. Из голов русских в Ардебиле установили пять башен. Четыреста солдат с четырьмя орудиями отправили Султан-Мухаммад-мирзе, правителю Исфахана. Остальных русских пленников преподнесли в качестве подарка царевичам, которые были правителями ‘Ирака, Фарса, Мазендарана и Хорасана.» [Рукопись № 1142, л. 1156]

Ещё в середине июля Мир-Хасан-хан собрал вооружённый отряд, который окружил Ленкоранскую крепость. Затем ему удалось оттеснить гарнизон, находившийся в Сальйане, на остров Сару. В середине августа майор Ильинский, командовавший гарнизоном крепости, отплыл на остров Сару, предварительно предав строения крепости огню. Таким образом, Талышское ханство оказалось в руках персидской армии. [Дубровин, Том VI. 1888. С. 615-617, 628-629] В «Насих ат-Таварих» также говорится о приказе

---

¹³ Видимо, имеются в виду убитые

сравнять крепость Ленкорань с землёй и о захвате Сальйан. Автор сообщает и о назначении Мир-Хасан-хана в Талышское ханство, однако он пишет, что орудий, которые направили в Исфахан, было десять штук, а оставшихся пленников отправили в Тегеран. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 369-368] А. Л. Гизетти указывает, что за месяц потери русских в Талыше составили примерно 214 человек. [Гизетти, 1901. С. 143]

«С помощью Угурлу-хана, потомка Джавад-хана Гянджинского, Наместник приказал захватить Гянджу. Угурлу-хан ушёл[, чтобы захватить крепость]. Он стал правителем в Гянджинской области, которая была наследственным владением его отцов и дедов. Он насильно захватил в плен большую группу русских солдат с несколькими пушками, которые были в том городе. Головы русских и живых русских отправили представить государю. И город был захвачен. Остальные русские, бывшие в Гяндже, убежали от отважных борцов за веру и сбежали от своей битвы. ‘Абдуллах-хана Демавенди и Новруз-‘Али-хана, командующего семнанским полком, назначили на защиту крепостных стен Гянджи.» [Рукопись № 1142, л. 115б]

После вторжения персидских войск в пределы Российской империи генерал Ермолов приказал окружному начальнику Елисаветпольского уезда Симонову вывести гарнизон в Тифлис и вывезти казну. Симонов, исполняя приказ, вызвал в город две роты, располагавшиеся в Зурнабаде. Однако ещё до прибытия этих рот в городе вспыхнул мятеж. Многие русские солдаты были убиты. Вскоре две роты вошли в город, но, встретив сопротивление жителей, отступили. Город оказался в руках сначала восставших, а затем персидских войск. [Дубровин, Том VI. 1888. С. 655-656] В «Насих ат-Таварих» есть примечательные подробности, касающиеся этих событий. Там сообщается, что ‘Аббас-мирза отправил Гянджинским аристократам и улемам письмо, в котором призывал их к джихаду против русских, а затем отправил брата Угурлу-хана ‘Али-Кули-агу к главам племён Каджар, Айрумлу, Казак и Шамсаддинлу, чтобы те взбунтовались против русских. Однако жители Гянджи, узнав о прибытии Угурлу-хана, сами подняли мятеж.

Отряд русских, находившийся в Зурабаде¹⁴, решил покинуть пределы Гянджи, однако в местечке Ханбаги произошло столкновение между русским отрядом и жителями города, который окончился поражением первых: многие были убиты, часть взята в плен. Также сообщается о восьми захваченных орудиях. Однако, части русских с одним орудием удалось отступить к Шамхору. Пленных и головы убитых представили падишаху. Здесь так же сообщается о назначении ‘Абдуллах-хана Демавенди и Новруз-‘Али-хана защитниками Гянджи. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 369]

«Мустафа-хан Ширванский с Хаджи-Мухаммад-ханом Карагёзлу по повелению Обладателя счастья и по приказу Престолонаследника¹⁵ полностью очистили Ширван от присутствия злосчастных русских.» [Рукопись № 1142, л. 115б]

11-го августа во всеподданнейшем рапорте Ермолов писал: «В Ширван направлен бывший там Мустафа-хан и с ним персидские войска. Уже многие округа Ширванской провинции явно возмутились.» [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 357, № 651] Как только стало известно о том, что Мустафа-хан направляется в Ширван, майор Ашеберг, командовавший русскими войсками в провинции, попросил генерал-майора Краббе оказать ему помощь. Последний отправил в Ширван несколько полков, а когда 4-го августа сам прибыл туда, то обнаружил, что провинция действительно охвачена восстанием. Жители намеренно уничтожали мельницы, чтобы помешать русским войскам запастись достаточным количеством продовольствия. В конце концов, отряду пришлось покинуть провинцию. [Дубровин, Том VI. 1888. С. 626-628]

На листе 116а автор нашего источника сообщает: «21-го мухаррама [1242] (26 августа 1826) [падишах] изволил [выехать] из Ардебиля и остановиться в Мешкине, а оттуда [отправиться] в сторону реки Тавиле-Шами и остановиться на берегу. Асаф ад-Довле Аллахйар-хан Каджар

¹⁴ Вероятно, это Зурнбад русскоязычных источников

¹⁵ Имеется в виду ‘Аббас-мирза

с двадцатью тысячами человек и ста тысячами туманов был назначен в услужение Престолонаследнику и был отправлен, чтобы вернуть Шушу.» [Рукопись № 1142, л. 116а]

В «Насих ат-Таварих» эти события освещаются несколько подробнее: шах отправился 21 мухаррама из окрестностей Ардебиля в сторону Шуши. 24-го числа (29 августа) он остановился в одном фарсанге¹⁶ от города Ахар на берегу реки Тавиле-Шахи. Он приказал Аллахйар-хану с двадцатитысячным войском и десятью орудиями присоединиться к 'Аббас-мирзе, чтобы сначала захватить Шушу, а затем направиться к Тифлису. Также он выделил 100 тысяч туманов на нужды войска. Аллахйар-хан выехал 27-го мухаррама (1 сентября), а 10-го сафара (14 сентября) прибыл в военный лагерь 'Аббас-мирзы в окрестностях Шуши. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 370] На пребывание Фатх-'Али-шаха в городе Ахар (Агар), столице Карадагского ханства, указывает и Ермолов: «... и дать время притти себе на помощь шаху, которого пребывание, по последним известиям, было в Агаре.». [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 381, № 690]

Далее на листах 116а и 116б Мирза Махмул продолжает: «Наместник после исполнения обязанностей всех мусульман и армян Карабага со всеми войсками, находящимися в его распоряжении, военачальниками и учёными, борющимися за веру, в том числе Асаф ад-Довле Аллахйар-ханом Каджаром и Гулам-Хусейн-ханом, иракским военачальником, и другими командующими, с муллой Ахмедом Нараки, муллой 'Али Боруджерди и муллой Мухаммадом Джа'фари из числа учёных-богословов, ... со всем войском, которое состояло из 50 тысяч конных и пеших воинов, изъявил желание освободить крепость Шушу от русских. В общем, после того, как они прибыли к внешней части крепостных стен, они допустили оплошность при захвате. Русские их обманули: они отвлекли Престолонаследника от дела обещаниями и угрозами. Мадатов, командующий русскими, отовсюду, до чего смог добраться, двинул русские войска из Тифлиса и отправился завоёвывать

---

¹⁶ Один фарсанг (фарсах) равен 6 км

Гянджу. Мухаммад-мирза, старший сын Престолонаследника, с Амир-ханом Каджаром и другими слугами, которые были в Гяндже, узнав о приходе Мадатова, поручили крепость Гянджу Назар-‘Али-хану Маранди, а [сами] снаружи сразились с Мадатовым. Русские победили. И это событие произошло в воскресенье 14-го сафара [1242] (16 сентября 1826 г.). Амир-хан был убит, а остальное войско разбежалось. Мадатов дерзостно подошёл к крепостным стенам Гянджи. Назар-‘Али-хан не выдержал, и Гянджа была захвачена русскими. Об этом стало известно Престолонаследнику в окрестностях Шуши.» [Рукопись № 1142, лл. 116аб]

15 сентября (по другим данным 14-го) князь Мадатов атаковал персидское войско, расположившееся на правом берегу реки Шамхор по направлению к Елизаветполю. Во главе персидского войска, состоявшего из 8000 конницы и 2000 регулярной пехоты, стояли Мамед (Мухаммад) Мирза, сын ‘Аббас-мирзы, и Эмир (Амир)-хан, дядя ‘Аббас-мирзы. Сначала русский отряд был атакован персидской артиллерией, но вскоре ответные действия русской артиллерии заставили войско противника бежать. Персидское войско потеряло более 1000 человек убитыми, среди которых был и Амир-хан. Ермолов приказал Мадатову сразу же двигаться к Елизаветполю. 16-го сентября Елизаветполь был занят без боя, поскольку весь находившийся там гарнизон, численностью 1500 человек, бежал из крепости. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 373-374, № 677-678; Дубровин, Том VI. 1888. С. 664-668] В «Насих ат-Таварих» сообщается, что ‘Аббас-мирза отправил Мухаммад-мирзу на защиту Гянджи, а в качестве сопровождающих назначил Мухаммад-Кули-хана Каджара и Назар-‘Али-хана Маранди вместе с войском. Сам же наследник персидского престола твёрдо решил захватить Шушу. Здесь также указывается, что битва произошла у Шамхора 14-го сафара (16-го сентября): персидские войска, которые превосходили по численности русские, как только увидели, что их командующий Амир-хан убит пулей, разбежались, после чего Мадатов без промедления направился к Гяндже. [ناسخ]

371-370. ص. 1377. [التواريخ، 1377. ص. 371-370] Согласно Гизетти, в этом сражении было убито только 7 нижних чинов, ранено – 24. [Гизетти, 1901. С. 143]

Далее автор «Тарих-и Сахибкирани» сообщает: «[‘Аббас-мирза] приказал Мехти-Кули-хану Джеванширу захватить [крепость Шушу] и переселить племена Карабага со всеми пожитками, а сам с наличествовавшим войском, которое располагало более чем сотней орудий, поспешил к Гяндже. 22-го сафара (24 сентября) Паскевич с Мадатовым и войско ислама приступили к сражению вне крепостных стен Гянджи. Между сторонами произошла крупная битва. У Мадатова были войско, строй и двадцать орудий, а часть войска, воинов и слуг досточтимого Престолонаследника из сопровождавшего его войска вошли в окопы, строй и артиллерию русских, поскольку против судьбы бесполезны советы и угрозы. Другая часть войска вернулась с поля боя, и через час все единодушно принялись бежать. Они бежали с места битвы по направлению к Араксу¹⁷. И в этой суматохе в войске происходили бесчисленные стычки и волнения. Те из войска ислама, кому это приличествует(?), ни в битву не вступили, ни убиты не были. Известие об этом событии довели до сведения падишаха.» [Рукопись № 1142, л. 116б]

После занятия Гянджи Мадатов получил известие, что ‘Аббас-мирза соединился с Аллахйар-ханом и направляется в его сторону. Поэтому к Мадатову по приказу Ермолова присоединился генерал-адъютант Иван Фёдорович Паскевич. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 374-375, № 678, 681] Паскевич отправился из Тифлиса 17-го сентября и прибыл в Гянджу 22-го числа. В его распоряжении оказалось войско в 10 319 человек, включая отряд Мадатова, и двадцать четыре орудия. 24-го числа два армянина из лагеря ‘Аббас-мирзы объявили, что персидское войско стоит на реке Курекчай и готовится напасть на русский отряд в ту же ночь. На следующий день ‘Аббас-мирза выступил из своего лагеря со всеми своими силами. Спустя некоторое время после того, как оба войска прибыли к месту битвы, началось

¹⁷ В тексте рукописи Арас (ارس)

сражение. Сначала некоторые русские отряды были вынуждены отступать, но вскоре они сами начали обращать персидских солдат в бегство в центре и на левом фланге. На правом фланге продолжалось упорное сражение. персидскому войску удалось обойти русские линии и заставить солдат отступать к Елизаветполю. Прибывшая подмога изменила ситуацию настолько, что персидское войско было вынуждено отступать и на левом фланге. 'Аббас-мирза бежал настолько быстро, что уже через несколько дней перешёл Аракс. За эту битву Мадатов получил чин генерал-лейтенанта. русской армии достались 1 орудие неприятеля, другие военные трофеи и 1 100 человек пленных. [Дубровин, Том VI. 1888. С. 671-674, 678-681; АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 380, № 690]

Автор «Насих ат-Таварих» сообщает следующее: когда 'Аббас-мирза узнал о намерении Мадатова идти на Гянджу, он снял осаду Шуши, поручил Мехти-Кули-хану Джеванширу переселить племена, проживавшие в Карабаге, в Карачедаг, а сам поспешил в Гянджу. Однако по прибытии он обнаружил, что город уже занят русскими. 'Аббас-мирза решил дать своим войскам отдохнуть, а на следующее утро устроить битву, но в тот же вечер из Тифлиса прибыл Паскевич с 4 000 солдат.¹⁸ Битва произошла 23 [сафара 1242 года хиджры] (25 сентября 1826 г.). В результате битвы войско 'Аббас-мирзы потерпело поражение: многие были взяты в плен. Автор, однако, сообщает о потере 4-х орудий. Сам же командующий отступил к Араксу. [ناسخ التواريخ، 373-371. ص. 1377]

На листе 1176 Мирза Махмуд пишет: «Престолонаследник был назначен с другим войском [оставаться] на Араксе, чтобы тот с усердием причинял ущерб русским. Стоянка [падишаха] долгое время была в Тавиле-Шами, но из-за обильного снега и сильного холода он [решил] уехать. В один день он остановился в Ахаре, а оттуда отправился в резиденцию Наместника Тебриз. Правители Дагестана удостоились чести посетить

---

¹⁸ Следует отметить, что до того, как Паскевич соединился с Мадатовым, его отряд действительно мог составлять примерно такое количество человек

[падишаха]. Они обязались решить вопрос с русскими. Они удостоились чести [получить] подарки. Шейх-‘Али-Мирза, Мухаммад-хан Каджар и Ибрахим-хан, которые заведовали делами в Кубе, присоединились к шахской армии. Благодаря мерам Престолонаследника и самоотверженности Мустафы-хана Ширванского, Мухаммад-Хасан-хана, правителя Шеки, Мир-Хасан-хана Талышского и Хасан-хана Сарыаслана племена и крупный рогатый скот, принадлежавшие Карабагу, от Эривани до Тифлиса, от Мугани до Тифлиса, а также и жители незанятых областей были изгнаны [со своих мест] и все вместе переселены в Муганскую степь. Было прямое указание, чтобы Наместник до конца зимы оставался на Араксе и боролся с русскими. ... 6-го раби’ I (9 октября) [падишах] через Марагу отправился в свою резиденцию и в четверг, 22-го раби’ II (24 ноября), прибыл в Тегеран. Мадатов смело дошёл до Мешкина и захотел покуситься на Муган. Но строевые полки Наместника усердно противостояли ему и победили. Мадатов с раскаянием и сожалением перешёл реку Аракс и отправился в Карабаг. А ‘Абдуллах-мирза, правитель Хамсы, в те дни по приказу [падишаха] вместе с теми кто служил в той области, служил Наместнику.» [Рукопись № 1142, л. 1176]

Н. Н. Дубровин пишет: «Перед сражением в лагере Аббас-Мирзы собрались депутаты из Дагестана и подвластных нам провинций, дабы, в случае проигрыша сражения русскими, разнести о том известие повсюду и поднять общее знамя бунта.» [Дубровин, Том IV. 1888. С. 685] Он же сообщает: «И он, действительно приблизившись к реке Араксу, стал переправлять через неё небольшие конные партии, для грабежа в наших пределах. Персияне забирали хлеб и ячмень у жителей и принуждали их переселяться в свои пределы.» [Там же, С. 691-692] Князь Мадатов, который отправился в Карабаг, узнав о том, что Мехти-Кули-хан старается увлечь кочевое население, стал рассылать прокламации, в которых убеждал жителей вернуться и заняться хозяйством. [Потто, Том III. 1888. С. 213-214]

22-го октября 1826 г. Ермолов докладывал, что Фатх-‘Али-шах, отдав находящиеся при нём войска в распоряжение ‘Аббас-мирзы, отправился из Ахара в Тебриз. [АКАК, Том VI. Часть II, 1875. С. 383, № 693] 26-го ноября он писал про возможное нападение ‘Аббас-мирзы следующее: «Конницу-же кочевых народов, имеющих в зимнее время пребывание своё на Муганской степи, без сомнения, употребит на разбои в Карабагской провинции, чего избежать невозможно.» [Там же, С. 385, № 698] А 17-го января докладывал о своём приказе: «Желая наказать кочевья Шахсевенцев и прочих народов, на Муганской степи пребывающих, которые, ... перестают делать набеги на Карабаг, приказал я ген.-л. кн. Мадатову воспользоваться удобным случаем, чтобы сделать на них нападение.» [Там же, С. 387, № 702] Уже 24-го января главнокомандующий рапортовал об успехах. Так, князь Мадатов, 9-го января 1827 г. пересёк Аракс. Застав кочевья шахсевенов и других племён врасплох, отбил у них много тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота, а также 500 переселённых из Карабага семей. Затем Мадатов пошёл на хитрость: чтобы заманить шахсевенов в Мешкин, он распустил слух, что собирается идти на Талыш, поскольку именно туда собирались отправиться кочующие. План удался, и шахсевены действительно откочевали в Мешкин, где 13-го января 1827 г. Мадатов совершил на них набег, в результате которого отбил ещё большое количество голов скота. Правитель Мешкинской области вместе с братом попросили русского покровительства. Успехи экспедиции Мадатова наводили страх и ужас на персидские войска.

17-го января Мадатов двинулся по направлению к Ахару. 18-го числа он прибыл к селению Ахмадбейли, где вышедший ему навстречу Мухаммад-хан Каракойунлу сообщил, что в Ахаре и его окрестностях по приказу ‘Аббас-мирзы сожжён весь фураж, что говорило о страхе престолонаследника и нежелании давать отпор русской армии. Однако уже 21-го января Мадатов выступил обратно и 28-го числа благополучно пересёк Аракс. В рапорте генерал Ермолов подчёркивал, что ‘Аббас-мирза ничего не предпринял для

того, чтобы противодействовать русским войскам и чтобы успокоить население. [Там же, С. 387-389, № 702-705]

В «Насих ат-Таварих», как и в исследуемом источнике, события экспедиции князя Мадатова за Аракс преподносятся с иной стороны. Однако следует провести сравнение по порядку. Автор труда в целом вторит Мирзе Махмуд Каджару, однако и здесь имеются подробности, на которых следует остановиться. Здесь также сообщается о возвращении Шейх-‘Али-хана Мирзы, Мухаммад-хана и Ибрахим-хана Каджаров и об оказании милости шахом правителям Дагестана и Чечни. Согласно «Насих ат-Таварих», Мехти-Кули-хан Джеваншир переселил 6 000 карабагских семей, а задача Хасан-хана Сарыаслана, Мустафы-хана Ширванского и Мухаммад-Хусейн-хана Шекинского заключалась в опустошении и разграблении земель в пределах двух фарсангов от Тифлиса. В этом данные обоих источников в целом совпадают.

Однако в «Насих ат-Таварих» говорится, что ‘Аббас-мирза оставался на берегу Аракса до начала, а не до конца зимы, что представляется более логичным. Кроме того, здесь приводятся иные даты отправления и прибытия Фатх-‘Али-шаха: 26-го раби’ I 1242 (29 октября 1826) он покинул город Дей-Карган, а 2-го раби’ II 1242 (4 ноября 1826) прибыл в Тегеран. Эти даты представляются верными, в отличие от дат, представленных в списке исследуемой рукописи. Вероятно, автор или переписчик ошибся, поэтому в качестве дат указал 6-е раби’ I (7 октября 1826) и 22-е раби’ II (22 ноября), что едва ли могло соответствовать истине, поскольку путь от Дей-Каргана до Тегерана не мог занимать столь много времени. К этому времени шах уже покинул город Ахар.

Что же касается экспедиции Мадатова, то здесь расхождений больше. Так, автор «Насих ат-Таварих» сообщает, что Мадатов пересёк Аракс в первой декаде джумада II¹⁹ и поспешил к Мешкину, чтобы вернуть карабагские племена домой. Это находит подтверждение и в русскоязычных

---

¹⁹ Что примерно соответствовало первой декаде января 1827 г.

источниках. По сведениям этого источника, Мадатов прошёл через местности Кенгерлу и Ахмадбейли²⁰ и расположился лагерем в Карамлу. Узнав об этом ‘Аббас-мирза собрал войско, чтобы оно дало отпор Мадатову, а Фатх-‘Али-шах отправил одного из принцев с войском в Ардебиль. Мадатов же, узнав об этом, поспешил вернуться, потеряв при этом по дороге артиллерию и повозки с провиантом, которые достались персидским войскам. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 373-374]

Сведения, содержащиеся в русскоязычных источниках, заставляют усомниться в верности подобной трактовки событий. Вполне вероятно, что шах и его наследник действительно собрали войска, хотя, согласно Ермолову, ‘Аббас-мирза ничего не предпринял. Однако возвращение Мадатова было связано с тем, что его миссия была выполнена: он осуществил успешную экспедицию за Аракс, которая оказала мощное воздействие на местное население, а также на правителей. Кроме того, согласно отчётам, его отряд почти не понёс никаких потерь.

Мирза Адигёзаль-бек так же сообщает, что Мадатов совершил поход до Мешкина, в результате чего в персидских провинциях начались волнения, а Тебризе стали готовиться к приходу русских войск. По словам Адигёзаль-бека, находившегося тогда в Тебризе, «По состоянию города и по настроению населения было видно, что если генерал (Мадатов) прибудет сюда, то он без тревоги и без боя захватит Тебриз». Это свидетельствует об успешной кампании Мадатова. [Мирза, 1950. С. 122-123]

Таким образом закончился первый этап военных действий. Подведём краткий итог. Гулестанский мирный договор, заключённый в 1813 г., не устраивал персидскую сторону, поэтому на протяжении нескольких лет велись безуспешные переговоры по демаркации границ с Россией. В Иране постепенно росли реваншистские настроения, которые активно поддерживались Великобританией. В результате это привело к тому, что 31 июля 1826 г. персидская армия вторглась на территорию Карабагского и

---

²⁰ В тексте Ахмадбейглу

Талышского ханств, принадлежащих России. В это время в Иране находился русский посол А. С. Меншиков, фактически ставший пленником.

Персидские войска при поддержке местных правителей довольно быстро смогли изгнать русских из ряда областей, а также осадить крепость Шушу. Однако уже в сентябре наступил переломный момент, когда русские отряды одержали две победы близ Гянджи. Осада Шуши была снята, а персидские войска отошли за Аракс. Началось постепенное освобождение территорий на Южном Кавказе от войск противника.

4. Захват русскими войсками крепости 'Аббас-Абад. Джеванд-Булагская и Аштаракская битвы

На листе 118а, где говорится о событиях 1242 г. х. (1826-1827 гг.), есть краткое сообщение о смене русского главнокомандующего на Кавказе: «В русском государстве вышел указ об отправлении Мадатова и о назначении Паскевича главнокомандующим.» [Рукопись № 1142, л. 118а]

Действительно, 9-го апреля 1827 г. император Николай I назначил генерала от инфантерии И. Ф. Паскевича на место Ермолова в качестве командующего на Кавказе. [АКАК, Том VII. 1878. С. 1 № 2] Что же касается Мадатова, то, поскольку он был верным соратником Ермолова, конфликтовавшего с Паскевичем, он также был отстранён от участия в военных действиях. Вместо него управляющим Карабагом, Ширваном и Шекой был назначен ген.-м. кн. И. Н. Абхазов, а командование карабагским полком было поручено ген.-м. Н. П. Панкратьеву. [Потто, Том III. 1888. С. 284; АКАК, Том VII. 1878. С. IV]

На литсах 118б и 119а в главе «О захвате крепости 'Аббас-Абад» автор «Тарих-и Сахибкирани» сообщает: «Эта крепость названа в честь Наместника 'Аббас-мирзы, и является одной из построек этого господина. Она расположена в двух фарсангах²¹ от Нахичевани. ... Русские отправились к 'Аббас-Абаду из Нахичевани. Его Величество Обладатель счастья назначил

---

²¹ Один фарсанг равен примерно 6-ти километрам

‘Али-Наги-мирзу с пятью тысячами всадников и пятью тысячами пехоты на службу достопочтенного Наместника. ... Асаф ад-Довле Аллахйар-хан с пятью тысячами всадников был назначен сопровождать Наместника. Вышёл шахский указ, чтобы Наместник и ‘Али-Наги-Мирза, а с другой стороны Хасан-хан Сарыаслан, устроив засаду русским и заманив их на эту сторону Аракса, встали напротив них. Один армянин из войска Хасан-хана сел на коня [своего] господина и сказал Паскевичу об этом. Командующий русских навёл порядок в своём войске. Он собрал свой рассредоточенный отряд и повёл его через Аракс. И встал строем напротив [Наместника]. Наместник с войском, которое у него было, сразился [с русскими]. После многих стычек и убийств, которые продолжались с утра до вечера, [многие] воины и командующие погибли. Наместник с помощью ружья и стрел убил нескольких людей из тех, что его преследовали. Паскевич, отдохнув от битвы, приступил к захвату крепости. Ихсан-хан, которого назначили на защиту крепости и который имел давнюю обиду на Богом данное государство²² из-за шахского приказа об ослеплении его отца, тайно сговорился с Паскевичем. Неблагодарность Ихсан-хана довела до того, что он сдал крепость ‘Аббас-Абад Паскевичу. Мухаммад-Амин-хан Каджар и бахтийарские ханы в закованном виде были направлены в Тифлис, а Ихсан-хан стал правителем Нахичевани.» [Рукопись № 1142, лл. 118б-119а]

16-го июля 1827 г. во всеподданнейшем рапорте Паскевич сообщал императору о том, что после того, как русские войска вступили в Нахичевань, он обратил внимание на крепость ‘Аббас-Абад, располагавшуюся в 10 верстах²³ от Нахичевани. Крепость защищал 3-тысячный гарнизон во главе с Ихсан-ханом Нахичеванским и Мухаммад-Резой Тебризским под начальством Мухаммад-Амин-хана. Согласно «Насих ат-Таварих», Ихсан-хана с Нахичеванским войском и Мухаммад-Амин-хана с группой бахтийаров назначил на защиту крепости сам ‘Аббас-мирза. Сам же он покинул Хой и

---

²² Имеется в виду государство Каджаров

²³ Примерно 10.5 километров

направился в Чорс. План Паскевича заключался в том, чтобы привлечь туда основные силы персидской армии, поскольку он знал, что Фатх-‘Али-шах находился в Хое, а ‘Аббас-мирза — в Чорсе. 14-го июля была начата подготовка к осаде крепости. [АКАК, Том VII. 1878. С. 550, № 513; ناسخ 380. ص. 1377. التواريخ،] В рапорте от 19-го июля Паскевич сообщал подробности захвата крепости. 17-го числа он получил известие, что персидское войско напало на русские аванпосты и заняло высоты на противоположной стороне Аракса. В то же время он «через Карапапахцев» узнал о том, что ‘Аббас-мирза, соединившись с силами шаха, идёт на него во главе 40-тысячного войска, а Хасан-хан со своей конницей подступает с тыла. В «Насих ат-Таварих» говорится, что как только стало известно об осаде крепости, ‘Аббас-мирза выступил из Чорса вместе с Аллахйар-ханом, который ранее присоединился к нему с 5-тысячным пешим и конным войском, и ‘Али-Наги-мирзой вместе с 6 тысячами всадников и двумя орудиями. Он написал Хасан-хану письмо, где изложил свой план, согласно которому Хасан-хан должен был отвлечь русских от осады, выманить из их укреплений, после чего ‘Аббас-мирза заманил бы их в засаду. Об этих планах сообщал в рапорте и Паскевич. Однако их реализации помешал доносчик, в качестве которого в «Насих ат-Таварих», так же как и в исследуемой рукописи, обозначен некий армянин из войска Хасан-хана.

Паскевич прислал подкрепление атакованным постам, но осады не снял. Всю кавалерию он переправил через Аракс, за ней по мосту отправил и пехоту. Вскоре Паскевич прибыл к месту битвы во главе колонны. Командующие персидским войском были расположены так: Аллахйар-хан с отборной конницей на правом фланге, ‘Аббас-мирза и ‘Али-Наги-Мирза — в центре, а Хасан-хан — на левом фланге. Паскевич намеревался атаковать правый фланг и пробиться к центру, где, как он полагал, сосредоточена пехота противника. Вскоре началась битва, и действия русских войск заставили каджарское войско отступать. По свидетельству Паскевича, пехота

в битве не участвовала, поскольку вся она была оставлена в одном из пунктов по дороге к Чорсу. Конницы было всего 16 000 всадников.

Паскевич, преследуя отступающего противника, прошёл ещё 8.5 км, пока не остановился у урочища Кумлар, у ручья Джаван-Булаг, по которому и была названа битва. Пленные сообщили ему, что сам 'Аббас-мирза с трудом смог спастись от русских драгун, в которых он стрелял из ружья. В «Насих ат-Таварих» говорится, что 'Аббас-мирзу преследовали 4 человека, которых он самолично убил: двух мечом и двух пулями.

Утром 18-го числа Паскевич отправил гарнизону письмо, в котором, сообщая о победе при Джаван-Булаге, предлагал сдаться, обещая расправу в случае несогласия. Комендант крепости, Мухаммад-Амин-хан, просил три дня на размышления, однако ему было отказано в этом. Вечером того же дня в русский лагерь прибыли Ихсан-хан и Мухаммад-Реза-хан. Они выдвинули свои условия: оба хана остаются свободными и могут проживать в новоприобретённых Россией территориях. Нахичеванский батальон выразил желание поступить на русскую службу. Тебризский батальон вместе с бахтийарами, а также сам комендант должны были сдаться военнопленными. В «Насих ат-Таварих», как и в рукописи, отмечается, что сам Ихсан-хан ещё раньше вступил в сговор с Паскевичем и даже сам побуждал того начать осаду 'Аббас-Абада. Поэтому, когда он узнал о победе русского войска, он схватил всех сторонников Ирана в крепости и открыл её ворота Паскевичу, который вошёл в крепость 21 июля 1827. Мухаммад-Амин-хан и бахтийары были взяты в плен и отправлены в Тифлис, а Ихсан-хан стал правителем Нахичевани. Паскевич рапортовал о том же самом, однако он сообщал, что ключ от крепости ему вынес сам комендант утром 19-го июля. Все орудия и запасы также были переданы русским. О назначении Ихсан-хана, однако, ничего не говорится. [АКАК, Том VII. 1878. С. 550-552, № 514-515; ناسخ. 381-380 ص 1377، التواريخ] Мирза Адигёзаль-бек сообщает, что Ихсан-хан связался с ним, чтобы сдать крепость русским войскам. За это его назначили «наибом крепости Нахчевана». [Мирза, 1950. С. 125]

Далее на листах 119а и 119б автор исследуемого источника сообщает: «Известие об этих событиях довели до сведения падишаха. Рукн ад-Довле ‘Али-Наги-мирзе [было приказано] остановиться в Чорсе для противостояния с русскими. ‘Аббас-мирзе было приказано отправиться в Эривань и привести там дела в порядок. Избранные слуги, сопровождающие командиров, устроили крепость Хой и другие крепости. падишах отправился из Маранда в Алнаджак, а оттуда в Чаман-и Михрибан. В Чаман-и Михрибан Обладателю счастья сообщили, что Мухаммад-Мирза и Джахангир-Мирза, которых назначили расправиться с жителями Сальйана, захватили ту область, орудия вместе с вещами, которые нельзя было перенести, выбросили в Каспийское море, а головы русских отправили падишаху.» [Рукопись № 1142, лл. 119аб]

Лисан уль-Мульк сообщает о том же, однако несколько подробнее. Так, согласно этому труду, Мухаммад-мирзе было поручено разграбить Карабаг, а Джахангир-мирза был отправлен в Сальйан. О действиях Мухаммад-Мирзы и Джахангир-мирзы Фатх-‘Али-шаху доложили 17-го сафара 1243 г. (8 сентября 1827 г.). Сам же Фатх-‘Али-шах отправился из окрестностей Хоя через Маранд и Алнаджак в Чаман-и Михрибан. При этом шаху доложили, что в русских войсках распространилась холера, из-за которой они за день теряют по 300 человек. Поэтому Паскевич отправил Грибоедова для переговоров о мире. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 382-381]

О пагубном влиянии местного климата на состояние русских войск сообщают и русскоязычные авторы. Так, В. В. Потто пишет: «Положение и русских войск, вследствие губительного климата, с каждым днём становилось всё хуже и хуже, — болезни между людьми быстро умножались...» «Невыносимый зной, между тем, всё увеличивал и увеличивал болезненность в русском корпусе.» Однако цифры в «Насих ат-Таварих» явно преувеличены. Потто сообщает, что за несколько недель стоянки в Карабаба, куда Паскевич переместил свой лагерь, число заболевших увеличилось с 1 808 человек до 1 950. [Потто, Том III. 1888. С. 422-424] Об отрицательном воздействии климата писал и Грибоедов, который

сам заболел, будучи посланным на переговоры с ‘Аббас-мирзой о мире. Однако едва ли болезнь имела столь широкое распространение, что вынуждала откладывать наступление русских войск и просить мира. Главной причиной, вероятно, было желание быстрее окончить войну, рассчитывая на эффект, произведённый победами русского оружия под Джаван-Булагом. Об этом говорит и сам Паскевич в рапорте: «От В. И. В.²⁴ мне предписано после первого успеха делать неприятелю предложение о мире.» [АКАК, Том VII. 1878. С. 562, № 519] Во время переговоров наследник персидского престола почти что согласился принять условия русской стороны, однако он просил 10-месячного перемирия. В конечном итоге, Грибоедов отбыл из персидского лагеря, так и не добившись внятной позиции противоположной стороны. [Там же. С. 553-560, № 516]

Далее на листах 119б и 120а в главе «О битве Наместника с Россией» говорится: «Наместник, устроив дела в Эривани, назначил Хусейн-хана, сердара [Эривани], своим сопровождающим и отправился в Уч-Келисийа²⁵. Русское войско, которое было в Уч-Келисийа, сообщило русским, которые остановились у Абарана, об отправлении. Наместник узнал о сообщении русских русскому войску, которые находилось в Абаране. Он отправил Йусиф-хана, начальника артиллерии, и Сухраб-хана, главу личной гвардии, с четырьмя тысячами самоотверженных солдат в Уч-Келисийа на битву, а сам с другими бойцами за веру отправился к Абарану. Русские в Абаране отправились на помощь гарнизону Уч-Келисийа. В деревне Аштарак под Эриванью два моря огня столкнулись друг с другом. Между ними разгорелась крупная битва. Русские оказались в отчаянном положении, а Наместник стал победителем. Убежав от войска и от острия меча, русские перенесли своих раненных и погибших в Уч-Келисийа. Паскевич, оставив генерала Эристова в ‘Аббас-Абаде, сам отправился в Эривань. ‘Али-Наги-Мирза и Сарыаслан, которые были в Чорсе, отправились и переселили племена Эривани с тех

---

²⁴ Ваше Императорское Величество

²⁵ В русскоязычных источниках упоминается как Эчмиадзин

мест, через которые должен был пройти Паскевич. Они прибыли к Наместнику, находившемуся под Эриванью. Сам Наместник переместился в Агари-Даг. Паскевич, отложив [захват] Эривани, ушёл в Уч-Келисийа, а из Уч-Келисийа отправился на захват Сердар-Абада. Наместник назначил Хасан-хана Сарыаслана в Сердар-Абад, чтобы тот воспрепятствовал Паскевичу, а сам отправился в сторону 'Аббас-Абада. Генерал Эристов и русские скрылись в крепости. Наместник вновь вышел победителем. Наместник расположился в окрестностях Хоя.» [Рукопись № 1142, лл. 1196-120а]

В «Насих ат-Таварих» сообщается, что 'Аббас-мирза назначил нескольких командующих на защиту Эривани, а Хусейн-хана — своим сопровождающим. После этого он отправился к Эчмиадзину. Отряд, защищавший крепость, пришёл на помощь отряду, расположившемуся на р. Абаран. Там на пути в Эчмиадзин располагался лагерь генерал-лейтенанта Красовского. На той же реке у селения Ушакан стояли лагерем персидские войска, возглавляемые 'Аббас-мирзой. 27-го августа 1827 г. он отправил большую часть своих войск во главе с Йусиф-ханом на Эчмиадзин, который защищал только один батальон. В «Насих ат-Таварих» так же, как и в рукописи, говорится о Сухраб-хане и о 4-тысячном отряде. Началась блокада Эчмиадзинского монастыря. В планах 'Аббас-мирзы было разрушить Эчмиадзин, а затем вторгнуться в Грузию, разорить Тифлис, попутно уничтожая продовольствие русских войск, и вернуться в Азербайджан.

Генерал-лейтенант Красовский ждал подкрепления, поэтому не мог сразу же прийти на помощь защитникам монастыря. Получив известие, впоследствии оказавшееся всего лишь недоразумением, о том, что в Эчмиадзине нет провианта, Красовский всё же решил пробиться к монастырю. Оставив в лагере небольшой отряд, он с основными силами вечером 28-го числа выдвинулся к Эчмиадзину. На следующее утро командир увидел собирающееся войско противника: «Всё видимое пространство на правом берегу реки было усеяно неприятельской конницей; неприятельские

толпы переходили Абарань со стороны Аштарака, и гора, под которой стоял Ушакан, ..., теперь снова была покрыта войсками и укреплялась батареями.»

Чтобы пробиться к Эчмиадзину, русским войскам надо было пересечь дорогу, которая пролежала между двумя рядами возвышенностей, образующих ущелье. Персидская армия, насчитывавшая до тридцати тысяч воинов, рассчитывала окружить отряд противника в этом ущелье и уничтожить его. Красовский понимал это, однако не видел другой возможности достичь монастыря, поэтому он двинул отряд вперёд. Как только он вошёл в ущелье, против него сразу же начала действовать персидская артиллерия. Началась битва, длившаяся несколько часов. В ходе неё русский отряд, изначально насчитывавший около 2 000 человек, понёс колоссальные потери (примерно 1154 человек).²⁶ Сам Красовский получил тяжёлое ранение в ключицу и едва избежал гибели. Тем не менее, отряду удалось пробиться к монастырю, не потеряв ни обоза, ни орудий, ни знамён. Кроме того, после шествия ген.-л. Красовского блокада Эчмиадзина была снята, что расстроило планы 'Аббас-мирзы по разорению Грузии. Исходя из этого, едва ли можно оценивать это сражение как исключительное поражение русских войск, как это преподносят персоязычные источники. В «Насих ат-Таварих», например, указывается, что русский отряд, потерпев поражение и побросав оружие, поспешил к Эчмиадзину. После чего отряд, осаждавший монастырь, снял осаду, чтобы уничтожить оставшихся русских солдат или взять их в плен. Так или иначе, осада монастыря была снята, о чём свидетельствовал и тот факт, что уже 1-го сентября вспомогательный полк смог беспрепятственно подойти к монастырю. 'Аббас-мирза же перенёс свой лагерь ближе к Эривани. [Потто, Том III. 1888. С. 463-484; .1377 ناسخ التواريخ، ص. 383]

---

²⁶ Гизетти сообщает, что общие потери отряда в той битве составили 1166 человек [Гизетти, 1901. С. 145]

5. Захват ключевых крепостей и персидский поход

Аштаракская битва изменила планы русского командования. До известия о бое Паскевич намеревался идти прямо на Тебриз, однако узнав о тяжёлой битве Красовского, он решил немедленно отправиться в Эриванскую область. Кроме того, в то время активно обсуждался вопрос о возможной войне с Турцией, вследствие чего завоевание Эривани приобретало стратегический характер. 17-го сентября он прибыл в Эчмиадзин. Там до него дошли сведения, что Хусейн-хан, сердар Эривани, покинул крепость. Тогда ожидали, что Паскевич пойдёт сразу на Эривань, однако он решил сначала овладеть крепостью Сердар-Абад, поскольку она занимала важное положение по пути к Эривани, а защищал её неопытный внук Хасан-хана. Кроме того, в крепости располагался большой запас хлеба. Однако, в крепость проник брат Хусейн-хана Хасан-хан, который стал подбадривать гарнизон. [АКАК, Том VII. 1878. С. 561, № 518; Потто, Том III. 1888. С. 487-493] В «Насих ат-Таварих» содержится та же информация, что и в исследуемой рукописи. В частности, там говорится, что 'Аббас-мирза, назначив Хасан-хана в Сердар-Абад, сам отправился к 'Аббас-Абаду, который защищал Эристов. В деревне Хок, близ Нахичевани, между ними произошло сражение, в котором Эристов потерпел поражение, после чего вернулся в 'Аббас-Абад. 'Аббас-мирза отправился в Хой к своему отцу. [ناسخ التواريخ. 1377. ص. 384]

Далее на листе 120а автор нашего источника пишет: «[падишах] в субботу 12-го раби' I (2 октября 1827) прибыл в Тегеран. Он назначил Аллахйар-хана с Абдуллах-ханом Арджаманди, Тахмасб-Кули-ханом Лариджани, Вали-ханом Танкабуни, Хаджи-Хасан-ханом Дамгани, 'Али-Наги-ханом Карагёзлу и Абдуллах-ханом Демавенди вместе со всеми подчинёнными на защиту Тебриза. И выделил 10 тысяч туманов бойцам за веру, которые сопровождали Наместника.» [Рукопись № 1142, л. 120а]

О том же сообщает и автор «Насих ат-Таварих». [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 384]

В главе «О завоевании крепости Сердар-Абад» автор «Тарих-и Сахибкирани» продолжает: «[Паскевич] со старанием и усердием принялся покорять крепость Сердар-Абад. Сарыаслан Хасан-хан, который отказался заключать перемирие, остался осаждённым и покинутым в крепости на трое суток. [Паскевич], нанеся повреждения ядрами пушек, сравнял крепость с землёй. Хасан-хан через трещину в стене сбежал в Эриван, и крепость Сердар-Абад стала доступна для захвата русским командующим.» [Рукопись № 1142, лл. 120аб]

27-го сентября началась осада крепости, а 30-го числа крепости стали обстреливать из устроенной батареи. Это позволило пробить в стене брешь, по которой били весь следующий день, 1-го октября, благодаря чему брешь становилась больше. Крепость, однако, не была уничтожена совсем. Вечером Хасан-хан отправил человека, который сообщил о желании Хасан-хана устроить 3-дневное перемирие. Ему было отказано, а огонь по крепости усилился. Тогда защитник крепости, воспользовавшись тёмным временем суток и суматохой в русских рядах, сбежал. К побегу был подготовлен и гарнизон из 1 500 солдат, которые разбежались в разные стороны. Тогда русские войска вошли в крепость через пролом. [АКАК, Том VII. 1878. С. 563-564, № 521]

В «Насих ат-Таварих» указываются некоторые интересные подробности. Так, Хасан-хан, поняв, что не сможет защищаться, выбрался через брешь в стене и сбежал в Эривань. На следующее утро армяне, узнав о его побеге, открыли ворота, впустили Паскевича с его войском и предоставили им запасы еды. Это произошло 9-го раби' I. [1377، ناسخ التواريخ، ص. 385] О том же сообщает и В. В. Потто, однако дата, указанная у него, представляется более верной. Он пишет, что Паскевич с основными силами вступил в крепость утром 2-го октября, при этом его встречало армянское духовенство и население. русским войскам достались 13 орудий и большие запасы хлеба. [Потто, Том III. 1888. С. 501]

Далее на листе 120б в главе «О событиях захвата крепости Эривань» Мирза Махмуд сообщает: «Крепость Эривань с давних пор в пределах Рума²⁷ и Гурджистана²⁸ [была] крепким и устойчивым зданием после завоевания ‘Аббас-Абада и захвата Сердар-Абада. И турки привлекли внимание Паскевича к Эривани. И вокруг крепостных стен он устроил укрепления из камня и дерева. От обстрелов из пушек и ружей и от силы осады положение гарнизона стало сомнительным. ... Джа’фар-Кули-хан, который с марагинским полком был в авангарде в той крепости, бежал из крепости со своими отрядами. В оставшихся этот поступок вселил страх. Четвёртого раби’ I 1243 года (24 сентября 1827) утром Россия завладела крепостной стеной со стороны старой мечети Эривани. Хасан-хан Сарыаслан укрылся в мечети, которая была его собственной постройкой. Его связали и привели к Паскевичу. Сарыаслана с Мирзой Мухаммад-ханом Максудлу, Хамзе-ханом Энзели и другими начальниками крепости схватили и в качестве пленников отправили в Тифлис.» [Рукопись № 1142, л. 120б]

15-го октября Паскевич в своём рапорте докладывал императору о захвате крепости Эривани. 5-го октября он со своим отрядом подошёл к р. Занга, на которой стоит Эривань. Было решено обстреливать юго-восточный угол крепости. Осада, длившаяся шесть дней, была начата 8-го числа, когда напротив восточной стены была устроена первая батарея из осадных орудий. На следующий день к первой батарее добавили вторую, а затем из них был открыт огонь. 10-го числа была установлена третья и главная брешь-батарея, из которой также стали обстреливать стену крепости. Перебежчики сообщали Паскевичу о смятении в рядах гарнизон. Этим командующий решил воспользоваться, дважды отправив людей в крепость с прокламацией. Кроме того, 11-го октября Паскевич предложил Хасан-хану сдать крепость при условии гарантии свободы самому хану и его гарнизону. Однако, не получив

²⁷Так называли Византию. Затем это название стали использовать для обозначения Малой Азии, где располагалась Османская империя.

²⁸ Так в Иране называют Грузию

чёткого ответа, он приказал усилить огонь по крепости, которая уже понесла значительный урон.

13-го числа на восточной башне и восточной стене появились люди с белыми платками, заявившие о том, что они сами и некоторая часть солдат готовы сдаться, тогда как другие намерены стоять до конца. Русские войска немедленно заняли юго-восточную башню, а затем поспешили к северным воротам, чтобы не дать противнику уйти. Ворота были сломаны, после чего основные силы отряда Паскевича ворвались в крепость. Гарнизон сдался, а Хасан-хан был задержан в мечети. Среди пленных Паскевич не упоминает ни Мирзу Мухаммад-хана Максудлу, ни Хамзе-хана Энзели, однако упоминает некоего Джа'фар-Кули-хана Марандского. Впрочем, неясно, тот же самый ли это человек, который упоминается в рукописи. Все военнопленные было отправлены в Грузию. [АКАК, Том VII. 1878. С. 564-567, № 523]

Сведения, содержащиеся в «Насих ат-Таварих» могут помочь пролить свет на некоторые подробности. Так, автор этого труда сообщает, что Джа'фар-Кули-хан вместе с марагинским полком покинул крепость не только из страха, но и из-за того, что имел тайную договорённость с Ихсан-ханом. Если в данном случае имеется в виду Ихсан-хан Нахичеванский, который поступил на русскую службу, то это может означать, что Джа'фар-Кули-хан намеревался перейти на сторону русской армии, а потому ушёл ещё до захвата крепости. Тем не менее, этот вопрос остаётся неясным.

Здесь так же указывается, что огонь вёлся по той стороне крепости, где находилась соборная мечеть. Вероятно, она располагалась близко к восточной стене.

Дата, приведённая в «Насих ат-Таварих», а именно 14 раби' I (4 октября 1827), не совпадает ни с датой в рукописи, ни с датами в русскоязычных источниках. В остальном сведения соответствуют тем, что содержатся в рукописи. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 385-386]

Далее на листе 120б, 121а и 121б сообщается: «Новости об этом настигли Наместника в Хое. Для поддержания боевого духа жителей Тебриза

он назначил туда ‘Али-Наги-мирзу и Аллахйар-хана. [И приказал], чтобы ханы пограничных районов, которые защищали Тебриз, проявляли больше старания в делах, относящихся к крепости, а сам Наместник отправился в Гаргар. Стало известно, что русские через Йам отправились к Тебризу. Он отправил Фатх-‘Али-хана Решти к Паскевичу, а сам вновь вернулся в Хой. [Наместник] оставил Бахрам-мирзу, Хаджи-Мухаммад-хана Каджара, Исфандийар-хана, заместителя военачальника, иракских солдат и сопровождающие племена в Хое. [Наместник] прибыл в Тасудж. И там ему стало известно, что русские во главе с Эрстовым вошли в Суфийан, а оттуда два фарсанга до Тебриза. [Как только] русские вошли в Тебриз, его жители вышли из подчинения. Наместник отправил Каймакама в Тебриз, а сам отправился в Салмас. Мир-Фаттах, который был великим сайидом и главным предводителем жителей Тебриза, по невежеству и злобе ограбил часть защитников крепости. Каждого, кто был в городе, сделал своим единомышленником. И приступил к приветствию неверных. Ихсан-хан и другие из жителей Азербайджана, люди, которые были их друзьями и которые отреклись от Бога, обязались служить русским. Как только это произошло, ‘Али-Наги-Мирза перевёз жён Наместника вместе с другими слугами падишаха в Хамадан и поселил их в том городе. Аллахйар-хан, предводитель иранского народа, который потерпел поражение в битве с русскими, и которого открыто обвиняли [в поражении], в это время на этом пути предался судьбе. Он остался в городе, и его схватили. ... Паскевич через Эривань пришёл в Нахичевань, а оттуда в Тебриз. Своё войско [он назначил] на защиту города и окрестностей и на захват деревень. И населённую провинцию Хой также захватил. Наместник в пределах Салмаса был взволнованным и поражённым. Оттуда он поехал в Урмию. Чтобы найти выход из этой ситуации, он отправил Бихан-хана Гурджи к Паскевичу, а Каймакам о числе принцев правителей областей Ирана и о преданных слугах его величества Обладателя счастья подробно и обстоятельно написал Паскевичу. И сообщил ему об окончании дела. После того, как Бихан-хан

сообщил Паскевичу [о намерении 'Аббас-мирзы], [Паскевич] решил устроить встречу. Ради служения падишаху Наместник отправился на встречу. Он отправился с небольшим количеством знатных людей. В пятницу 10-го раби' II (30 октября 1827) об этом доложили его величеству Обладателю счастья.» [Рукопись № 1142, лл. 1206-1216]

В «Насих ат-Таварих» сообщается, что когда 'Аббас-мирза, находясь в Хое, узнал о захвате Эривани, он отправил в Тебриз 'Али-Наги-мирзу и Аллахйар-хана, в Гаргар отправил Рахматуллах-хана, а сам остановился в Маранде. Узнав о продвижении Эристова к Тебризу, он послал Фатх-'Али-хана с письмом к Паскевичу, а сам вернулся в Хой, назначил ханов на его защиту и поехал в Тебриз. В деревне Тасудж ему стало известно о пребывании Эристова в Суфийане, поэтому он поспешил к Тебризу. Тем временем Эристов вошёл в Маранд, население которого присоединилось к нему, не оказав сопротивления.

Тем временем в самом Тебризе сын муджтехида Хаджи-Мирза Йусифа, который был известен под именем Мир-Фаттах, стал призывать население города к тому, чтобы подчиниться российской империи. В городе начался бунт. Аллахйар-хан выслал из города жён и приближённых 'Аббас-мирзы, чтобы они в деревне Басмандж соединились с 'Али-Наги-мирзой, которой покинул город ранее. Впоследствии все они были доставлены в Хамадан. Сам же Аллахйар-хан остался в Тебризе, где безуспешно пытался подавить мятеж.

Когда русские войска подошли к Аджичаю, в 2 фарсангах от Тебриза, Мир-Фаттах, собрав людей, пошёл навстречу русским. Русские вошли в крепость 3-го раби' II (23 октября 1827), схватили Аллахйар-хана и овладели цитаделью. Наместник, узнав об этом, послал в Тебриз Каймакама, а сам поспешил в Салмас.

Когда Эристов доложил Паскевичу о захвате Тебриза, последний выдвинулся из Эривана в Нахичевань, где встретился с Фатх-'Али-ханом, а оттуда отправился в Тебриз. Начав переговоры о мире, он одновременно подготовил войска к занятию Хоя, который вскоре без труда заняли,

поскольку ‘Аббас-мирза вывел оттуда все войска.

Тем временем Каймакам прибыл к наследному принцу в Салмас, а он сам, отправив Бихан-хана к Паскевичу, выехал в Урмию. Бихан-хан²⁹ прибыл к Паскевичу и доставил ему письмо. Паскевич назначил ‘Аббас-мирзе встречу в местности Дей-Карган в 8-ми километрах от Мараги, чтобы обсудить все условия мира. ‘Аббас-мирза, собрав небольшой отряд приближённых, отправился в лагерь Паскевича. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 389-385]

Эти сведения в целом подтверждаются данными русскоязычных источников, однако имеются и некоторые расхождения. 28-го октября Паскевич докладывал о взятии Тебриза. Ссылаясь на Эристова, он сообщает, что это произошло 25-го числа. [АКАК, Том VII. 1878. С. 568, № 526] Следует, однако, подробнее остановиться на событиях, предшествовавших покорению резиденции персидского престолонаследника.

Эристов и Николай Николаевич Муравьёв были назначены Паскевичем защищать границы Нахичевани от нападений противника. В их задачи также входило отвлекать персидские войска от Сердар-Абада и Эривани. Отразив атаку ‘Аббас-мирзы, они вторглись на территорию Ирана, поскольку намеревались идти на Тебриз. Однако, отсутствие запасов вынудило их отказаться от этой идеи и вернуться в Нахичевань. Тем не менее, вскоре они решили организовать другую экспедицию, и, перейдя Аракс, 12-го октября вступили в Азербайджан. 14-го числа они без боя заняли город Маранд, правитель и население которого встречали русский отряд с радостью. ‘Аббас-мирза, подходивший со своей армией к городу, вернулся в Хой. Поскольку распространились слухи о том, что ‘Аббас-мирза приказал вывезти и уничтожить все военные запасы в Тебризе, Муравьёв решил немедленно овладеть городом. Своё намерение он, однако, никому не раскрывал, поскольку предприятие было довольно опасным и рискованным.

Отряд Эристова выступил из Маранда в Тебриз 23-го октября. Вечером

---

²⁹ В тексте указан как Бижан-хан

он прибыл в Суфийан, где остановился ночевать. 25-го числа они вышли к Аджичаю и остановились в 2-3 верстах³⁰ от Тебриза. В самом городе царило всеобщее смятение, которое Аллахйар-хан никак не мог подавить. [Потто, Том III. 1888. С. 521-531] Паскевич так же указывал, что мусульманское духовенство города призывало население не оказывать сопротивления русским войскам. Князь Эристов, видя, что жители города не выходят к нему, послал к городу отряд, в котором был и полковник Муравьев. Персидские войска, находившиеся в городе, в панике начали бежать. Как сообщает В. В. Потто, тогда Мир-Фаттах посоветовал Аллахйар-хану уезжать из города и заявил, что сопротивляться русским бесполезно. Тогда Аллахйар-хан скрылся в одном из предместий города, а Мир-Фаттах вместе с жителями готовился встречать русские войска. Как только Муравьев со своим отрядом вошёл в город, он сразу же занял цитадель и крепость, где было сосредоточено множество съестных и военных запасов. К полудню в город вступили и остальные войска во главе с Эристовым. Аллахйар-хан был взят в плен.

Таким образом завершился второй этап войны, начавшейся весной 1827 г. И. Ф. Паскевич, сменивший Ермолова на посту главнокомандующего, приступил к овладению территориями, ранее формально подчинявшимся Ирану. Он захватил крепость 'Аббас-Абад и разгромил персидские войска под Джеван-Булагом. Затем он удалился в Кара-Баба для восстановления сил, поскольку в 'Аббас-Абаде был крайне губительный климат. В это время отряд генерала Красовского сражался с многочисленным войском 'Аббас-мирзы. Отряд понёс колоссальные потери. Это событие заставило Паскевича действовать с новой силой. Сначала он захватил крепость Сердар-Абад, затем овладел Эриванью, после чего намеревался идти на Тебриз. 'Аббас-мирза, узнав об этом, отправил в город защитников. Однако местное население взбунтовалось против правителей, в результате чего город добровольно сдался России. 'Аббас-мирза был вынужден начать мирные переговоры.

---

³⁰ В рапорте Паскевича указано, что в 5-ти верстах. [АКАК. Том VII. 1878. С. 568, № 526] Вероятно, войска передвигались вдоль реки, поэтому в разных источниках указано разное расстояние от стоянки отряда до Тебриза.

Глава III. Подписание мирного договора и последовавшие события в отражении «Тарих-и Сахибкирани»

1. Мирные переговоры и возобновление военных действий

Паскевич выступил в Тебриз только 18-го октября, когда ему доложили о продвижении Эристова вглубь Ирана. В Нахичевани к нему от ‘Аббас-мирзы прибыл Фатх-‘Али-хан, который сообщал, что шахский двор согласен на все условия мира, каковыми были: уступка Эривани и Нахичевани и контрибуция. 28-го числа Паскевич прибыл в Маранд, где ему сообщили о взятии Тебриза. Там же к нему прибыл и посланный ‘Аббас-мирзой Бихан-хан с письмом, в котором престолонаследник просил назначить место встречи для ведения переговоров. Паскевич отложил решение этого вопроса на несколько дней, но дал гарантию, что он не собирается захватывать Хой, поэтому ‘Аббас-мирза может пребывать там. Наконец, 1-го ноября Паскевич прибыл в Тебриз.

2-го ноября к нему прибыл Каймакам, уполномоченный заключить мир. Паскевич не впустил его в Тебриз, тем не менее, он поручил одному из подчинённых вести переговоры с персидским посланником на следующих условиях: уступка двух областей на Араксе, вывод персидских войск из Талышского ханства и уплата контрибуции. Размер последней должен был составлять 15 куруров туманов, то есть 30 млн рублей, из которых 5 куруров нужно было выплатить в течение 30 дней с обозначенного числа, а остальные 10 — в двухмесячный срок. Залогом выплаты 10 куруров был Азербайджан, который должен был быть возвращён Ирану, как только необходимая сумма будет передана русской стороне. В противном случае там планировалось образовать независимые ханства, подконтрольные России. В качестве места встречи с ‘Аббас-мирзой Паскевич выбрал Дей-Карган³¹. При этом Паскевич предоставлял себе право овладеть и Хоем. 9-го ноября от ‘Аббас-мирзы прибыло письмо, в котором тот выражал согласие на все условия. Встреча

---

³¹ В «Насих ат-Таварих» обозначен как Дах-Харкан

была назначена на 16-е ноября. [АКАК, Том VII. 1878. С. 568-572, № 526, 528; Потто, Том III. 1888. С. 532-534, 539-540]

На листах 121б и 122а сообщается: «Наместник и Престолонаследник, согласно прежним напоминаниям и выражениям относительно заключения мира, отправился из Урмии в деревню Дей-Карган, которую Паскевич назначил местом [встречи]. В [месяце] раби' II (октябрь-ноябрь 1827) он поехал в [лагерь] русского войска. ... После прибытия [Наместника] в то место начались мирные переговоры. После длительного переговоров и множества дополнений, [по поводу которых] совещались все английские доверенные лица и русские уполномоченные, они потребовали [возмещения] всех действий и трат, чтобы обратиться к завоёванным территориям(?)». [Рукопись № 1142, лл. 121б-122а]

Паскевич прибыл к назначенному для переговоров месту 17-го ноября. На следующий день 'Аббас-мирза также приехал в Дей-Карган. Однако основной этап переговоров начался 19-го числа. 'Аббас-мирза сразу же стал просить уменьшения суммы контрибуции. Паскевич, согласившись на это, снизил требуемую сумму на 5 куруров туманов. С остальными условиями персидская сторона была согласна. Оставалось только отправить договор к Фатх-'Али-шаху для ратификации, однако Паскевич отказывался подписывать договор до тех пор, пока не будут выплачены первые пять куруров.

Отправление первой партии контрибуции должно было начаться 22-го декабря. В качестве посредника, который должен был следить за всеми этапами выплаты, Фатх-'Али-шах назначил англичанина доктора Макниля, который обладал большим влиянием и авторитетом при Тегеранском дворе. Однако Паскевич решил отправить ещё и русского военного, которым стал капитан Генерального штаба Владимир Дмитриевич Вальховский. 27-го числа по пути в Тегеран он встретил транспорт, который перевозил только три курура. Вальховский поехал дальше, в Тегеран, чтобы добиться выплаты остальных двух куруров. 29-го числа он посетил казначея Манучехр-хана,

который заверил русского посланника, что необходимая сумма будет отправлена на следующий день. Однако персидское правительство опасалось, что русские войска останутся на захваченных территориях, после того как будет выплачена контрибуция. Поэтому шах требовал прежде вывода русских войск, после чего соглашался выплатить сумму. Такое поведение шаха объяснялось ещё и тем, что Турция, намеревавшаяся объявить России войну, сообщила об этом шаху и советовала не спешить заключать мир. Кроме того, к Тегерану приближался один из любимых сыновей шаха Хасан-‘Али-Мирза с 8-тысячным войском, который был активным сторонником продолжения войны с Россией. Он также был претендентом на то, чтобы стать новым наследником, после того, как положение ‘Аббас-мирзы пошатнулось вследствие неудачной войны.

Тогда в дело вступил Макниль, который соглашался взять на себя контроль за выплатой 5-ти куруров, но оставлял их за Англией до тех пор, пока русские войска не покинут Азербайджан. При этом Макниль потребовал от шаха гарантий, что вся сумма будет выплачена. Эту сумму должны были доставить в Казвин на временное содержание. Вальховский же намеревался сначала оставаться в Тегеране, а как только транспорт с двумя курурами будет отправлен, он собирался сопровождать этот транспорт до Казвина. Однако, как писал Паскевич Мир-Фаттаху, «обстоятельства клонятся скорее к войне, нежели к миру». Во всеподданнейшем рапорте от 17-го января 1828 г. он сообщал о настроениях персидского двора, о затягивании переговоров и выплаты контрибуции, а также о своих планах продвигаться вглубь персидских территорий. В тот же день Паскевич встречался с посланником шаха Абуль-Хасан-ханом, которому в ультимативной форме заявил: «война или деньги».

18-го числа Паскевич в последний раз встретился с ‘Аббас-мирзой перед его отбытием из русского лагеря. Паскевич готовился выдвинуть войска 23-го января, через 24 часа после объявления о прекращении мирных переговоров. В тот же день он предписывал Вальховскому покинуть Тегеран,

если персидская сторона не предпримет никаких действий для выплаты денег. [АКАК, Том VII. 1878. С. 575-587, № 531, 532, 535, 537-539, 542, 544; Потто, Том III. 1888. С. 555-562]

В «Насих ат-Таварих» эти события в целом отражены схожим образом, однако несколько по-иному расставлены акценты. Там сообщается, что Паскевич потребовал от ‘Аббас-мирзы выплаты 15 куруров в счёт затрат России на военные действия, после чего русские войска будет выведены из Азербайджана. На самом же деле требования были оглашены гораздо раньше, ещё до того, как наследный принц прибыл в Дей-Карган. ‘Аббас-мирза отправил Фатх-‘Али-хана к шаху, который, узнав о требованиях русской стороны, заявил о том, что не собирается выплачивать контрибуцию, а направит эти деньги на укрепление армии. Он также отправил часть войск в Казвин. К этому же его призывали и персидские чиновники.

Паскевич же отправил в Тегеран Вальховского³², который вместе с Каймакамом определил сумму выплаты в 10 куруров золота. Сам же Вальховский в своих рапортах о встрече с Каймакамом не сообщал. Кроме того, в его задачи входило только добиться отправки двух куруров. падишах же, не желая выплачивать деньги, отправил в Дей-Карган Мирзу Абуль-Хасана Ширази, министра иностранных дел, чтобы тот «привёл в порядок» условия мирного договора. Вальховский, как и многие другие, сообщал о миролюбии шаха, а также о том, что тот был согласен выплатить всю требуемую сумму. Такое разное описание намерений падишаха, вероятно, можно объяснить тем, что, по словам Вальховского, Фатх-‘Али-шах не обладал решительностью, а кроме того поддавался чужому влиянию, вследствие чего его легко можно было склонить к войне.

В качестве причины продолжения военных действий Паскевичем автор «Насих ат-Таварих» называет слух о том, что ‘Аббас-мирза лишился наследного края и титула наследника престола в пользу Хасан-‘Али-мирзы. Вальховский, узнав об этом, сообщил Паскевичу, что поскольку новый

---

³² В «Насих ат-Таварих» он назван «Дальхоски»

наследник заинтересован в продолжении войны с Россией, то вести переговоры значит «толочь воду в ступе». [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 392-390] АКАК, Том VII. 1878. С. 575-577, № 531-532]

Далее последовало кратковременное возобновление военных действий, которые не описываются ни в исследуемой рукописи, ни в «Насих ат-Таварих». Однако для полноты картины следует изложить эти события. В «Насих ат-Таварих» сообщается о том, что Паскевич отправился из Дей-Каргана в Тебриз. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 392] В. В. Потто пишет, что это произошло 20-го января 1828 г. Он намеревался как можно скорее начать кампанию, поскольку опасался, что местное население, которое начинало тяготиться пребыванием в их крае русских войск, могли бы поддержать Каджаров. Он собирался перенести театр военных действий из Азербайджана в область за Кафлан-Кухом. Войскам, которые должны были выступить одновременно вглубь Ирана, предписывалось действовать следующим образом: войска правого фланга, расположенные в Хое и Салмасе, должны были занять Урмию и следить за границей с Турцией, войску из Дей-Карагана поручили расчистить марагинскую дорогу, левый фланг, то есть карабагский отряд должен был овладеть Ардебилем, а главные силы во главе с Паскевичем намеревались выступить из Тебриза по направлению к Мийане, а оттуда через Кафлан-Кух по Тегеранской дороге к Зенгаму. русский главнокомандующий на Кавказе рассматривал также возможность посадить в Гиляне своего хана, если персидская сторона не пойдёт на уступки.

Однако вследствие быстрого и успешного продвижения русских войск военные действия продлились недолго. 27-го января был занят город Урмия. Основные действия выпали на долю левого фланга, где действовал карабагский отряд. Его временно возглавил генерал-адъютант граф Павел Петрович Сухтелен. 6-го февраля он уже стоял под Ардебилем. Город не был готов к обороне, поэтому после кратковременного обстрела со стороны русский войск, он быстро сдался. Два сына 'Аббас-мирзы, укрывшиеся в цитадели, сдались в плен. Были захвачены также 27 орудий. Однако главным

приобретением стала библиотека мавзолея Шейха Сафи ад-Дина. 166 книг этой библиотеки были вывезены под предлогом необходимости просвещения мусульманских народов, проживающих на территории русской империи. Граф Сухтелен заверил городское духовенство, что после того, как с книг будут сняты копии, они будут возвращены обратно в мечеть. Однако «письменного же обязательства о возврате книг никакого выдано не было». Книги вывезли в Санкт-Петербург, в Публичную библиотеку, и назад не вернули. С овладением Ардебилем закончилась и кратковременная кампания 1828 г., и война в целом. Вскоре английский посланник Макдональд сообщил Паскевичу о том, что Фатх-‘Али-шах согласен на все условия мира. Местом, где должен было состояться заключение мира, была выбрана деревня Туркменчай, к которому подходили русские войска. [АКАК, Том VII. 1878. С. 583-585, 589, № 538, 547; Потто, Том III. 1888. С. 563-566, 570, 574-578]

2. Заключение мирного договора

На листах 122а и 122б автор «Тарих-и Сахибкирани» сообщает следующее: «Сумму в восемь куруров чистого золота [падишах] поручил Манучехр-хану. Тот отправился в Азербайджан. И мирный договор перешёл к двум из десяти куруров. Восемь куруров наличными, а четыре курура были своевременно переданы Каймакамом, Мирзой Абуль-Хасан-ханом, Манучехр-ханом и английским поверенным. В Туркменчае отправленная наличность прибыла к русским. С ведома и в присутствии блистательного Наместника мирный договор между двумя государствами, Ираном и Россией, был заключён. Со стороны генерал Розен³³, который был одним из крупных командующих и который был именитым генералом, для поздравлений [по случаю] мира прибыл к падишаху.» [Рукопись № 1142, лл. 122аб]

В «Насих ат-Таварих» сообщается, что английский посол Макдональд, находившийся в Тебризе, решил выступить посредником в переговорах. На встрече с Паскевичем он заявил, что если Россия не выведет свои войска из

---

³³ Генерал-майор А. В. Розен (1779-1832) был одним из участников походов А. В. Суворова и Наполеоновских войн.

Азербайджана, то другие государства выступают против неё, дабы не допустить её усиления. В русскоязычных источниках ни о чём подобном не говорится.

Далее говорится о том, что Паскевич отправился к Туркменчаю в сопровождении Аллахйар-хана. С персидской стороны туда отправились 'Аббас-мирза, Манучехр-хан с восемью курурами чеканного золота, а также Абуль-Хасан-хан. По прибытии Паскевич и 'Аббас-мирза обменялись грамотами, подтверждавшими их право быть представителями сторон при заключении мира. Договор был подписан вечером в четверг, в месяце ша'бан 1243 г. (февраль-март 1828) Паскевич получил экземпляр с подписью 'Аббас-мирзы и Мирзы Абуль-Хасан-хана, а экземпляр, подписанный Паскевичем, был передан персидской стороне. Русский командующий отправился в Тебриз, чтобы вывести из него войска, а генерал Розен в сопровождении 5-ти человек и Мирзы Абуль-Хасан-хана поехал в Тегеран, чтобы представить договор шаху. Розен прибыл в столицу Ирана в третьей декаде ша'бана, а через три дня был представлен Фатх-'Али-шаху, которому вручил письмо Паскевича, после чего вернулся с ответом на это письмо. [ناسخ. 393-392. ص. 1377، التواريخ]

По словам В. В. Потто, Паскевич, узнав о том, что 'Аббас-мирза по приказу шаха движется к нему для заключения мира, отправил посланника к наследному принцу просить его остановиться в деревне Туркменчай. Паскевич прибыл туда 18-го февраля. С персидской стороны уполномоченным на ведение переговоров был Абуль-Хасан-хан, однако они не длились долго, поскольку все пункты были уже обговорены и приняты. Тем не менее, русское правительство было даже готово на уступку 5-ти куруров, но Паскевич не стал сообщать об этом.

Договор был подписан в полночь 22-го февраля 1828 г. Подробнее об условиях договора будет сказано ниже, однако здесь следует отметить, что, согласно трактату, Иран должен был выплатить контрибуцию в размере 10-ти куруров туманов, что равно 20-ти миллионам рублей серебром. Первые семь

куруров должны были быть выплачены до отступления русских войск из Тебриза. Выплатой восьмого курура обеспечивался вывод войск из Хоя, а остальные два курура следовало выплатить в течение нескольких лет. Повозки с первыми шестью курурами были отправлены в Тифлис, а седьмой долго не могли собрать. Тогда Макдональд предложил выплатить один миллион рублей, а в счёт другого миллиона принималась область Урмия. Выступление русских войска из Тебриза началось 5-го марта и продолжалось до 20-го. В последний день город покинул и Паскевич. Тогда же туда вступил ‘Аббас-мирза.

Когда вопрос с выплатой первых семи куруров был решён, Паскевич отправил в Тегеран генерал-майора Розена. Перед его отъездом Мирза Абуль-Хасан-хан сообщил ему, что Фатх-‘Али-шах желает в качества подарка 5 тысяч русских червонцев. Он прибыл в Тегеран 13-го марта, однако к шаху был допущен только 17-го. 22-го числа шаху был торжественно вручён его подарок. Вообще же, как указывал сам Паскевич, многие высокопоставленные лица Ирана получили за своё содействие подписанию мира денежные выплаты, общая сумма которых превысила 15 000 червонцев.

Шах подписал мирный договор 15-го июня, а обмен ратификационными грамотами состоялся 10-го августа. [АКАК, Том VII. 1878. С. 589-592, 604-605, № 548-550, 562; Потто, Том III. 1888. С. 579-584, 587-588, 593-594]

Теперь же следует подробнее остановиться непосредственно на содержании самого договора. Как уже указывалось, с русской стороны он был подписан И. Ф. Паскевичем и А. М. Обресковым, а с персидской стороны — ‘Аббас-мирзой. Договор состоял из шестнадцати статей, содержание некоторых из которых будет приведено ниже. Так, согласно второй статье, Гулестанский мир утрачивал свою силу, вследствие чего новый договор заключался вместо старого. В третьей статье указывалось, что персидский шах уступает России Эриванское ханство по обе стороны Аракса, а также

Нахичеванское ханство. Четвёртая статья устанавливала границы между двумя государствами.

Шестая статья определяла размер контрибуции, при этом отмечалось, что условия её выплаты будут обговорены в отдельном трактате. В седьмой статье русский император признавал наследником и приемником Фатх-‘Али-шаха ‘Аббас-мирзу. В восьмой статье подтверждалось право свободного перемещения по Каспийскому морю русских и персидских торговых судов, а также исключительное право России держать на этом море военный флот. В десятой статье говорилось о возобновлении торговых отношений между государствами, а также о заключении дополнительного торгового договора.

Согласно тринадцатой статье все военнопленные обеих сторон должны были быть возвращены в течение четырёх месяцев с момента подписания договора. В пятнадцатой статье персидский шах даровал прощением всем жителям и чиновникам Азербайджана, а также позволял желающим в течение года переселиться в Россию вместе со своими семьями и имуществом.

Согласно последней шестнадцатой статье договор должен был быть утверждён и ратифицирован в течении четырёх месяцев. Николай I ратифицировал его, поставив свою подпись 1-го апреля 1828 г. [ПСЗРИ, Собр. вт., Том III. 1830. С. 125-130, № 1794]

После окончания основных военных действий и начала переговоров Россия выдвинула свои условия мира: отказ Ирана от двух областей на Араксе и вывод войск из Талыша, а также выплата контрибуции в размере 15 куруров туманов. В процессе переговоров эта сумма была снижена до 10 куруров. Однако персидская сторона затягивала с выплатой, вероятно, рассчитывая на скорый разрыв с Россией с Турцией. Паскевич понимал, что военные действия вновь возобновятся, поэтому в январе 1828 г. сам начал наступление. русские войска быстро заняли Ардебиль, Урмию и другие города, что вынудило шаха окончательно принять все условия мира. Договор был подписан 22 февраля 1828 г. Согласно ему, Нахичеванская и Эриванская

области отходили России, которая также получала исключительное право владеть военным флотом на Каспии. Иран же обязывался выплатить 10 куруров в качестве контрибуции.

3. Миссия Грибоедова и его убийство

На листах 124б и 125а в главе под названием «О прибытии Грибоедова, русского посла, в Тегеран и о его убийстве» автор исследуемого труда сообщает: «Грибоедов был одним из приближённых русского государя. После [заключения] мирного договора Грибоедова назначили от русского государства на пребывание в Тегеране и отправили [его]. После того, как он вошёл в пределы Ирана, от Азербайджана до Тегерана его принимали в высшей степени почётно. Когда он достиг Тегерана, стали проявляться неприличные манеры неопытного посла. ... [Грибоедов] обратил внимание(?) на женщин, которые несколько лет назад были привезены из Гурджистана, [говоря:] “Нужно отправить этих женщин ко мне, чтобы я увёз их в Гурджистан и чтобы они пребывали в своей вере”. Ага Йа’куб, приближённый слуга падишаха, который отвечал за наличные деньги и которому была поручено [содержание] драгоценностей, пришёл домой [к Грибоедову] и не допустил его до исполнения обязанностей(?). Несмотря на то, что многие знатные люди, которые проявили халатность в передаче казны, отправляли [людей] для ласкового увещевания посла, что такие поступки противоречат закону, [Грибоедов] не прислушался ни к одному совету. В четверг 6-го ша’бана [1244 г.] (10 февраля 1829 г.) возмущение улемов, набожных знатных людей и высокопоставленных чиновников достигло небес. Народ, который был в Тегеране, объединившись с религиозными предводителями, совершил нападение на их дома. И хотя вышел шахский указ, запрещающий народу [нападать], они не приняли запрета. Посла и его спутников, которых было сорок человек, в один миг убили. И армян, которые остановились в Тегеране и присутствовали в том месте на встрече, также убили мечом, разящим неверных. А дома, в которых они жили, сравняли с

землѣй. Их тела привязали к длинным верёвкам и бросили к мишени на площади(?). Йа'куб, который по глупости примкнул к тому племени (к русским), также был убит, и он погрузился в небытие. Мальцов³⁴, который был помощником посла, во время того мятежа вместе с несколькими другими людьми укрылся у 'Али-Джах Мухаммад Джа'фар-хана Кашани, который был приближённым принца 'Али-шаха, правителя Тегерана. И благодаря защите тот умный полковник благополучно спасся. Мальцов с телами убитых отправился в Азербайджан... В день его прибытия в Тебриз Наместник по установленному закону отдал дань уважения головам и телам убитых. И он поблагодарил Мальцова, и отправил его к Паскевичу». [Рукопись № 1142, лл. 1246-125a]

В «Насих ат-Таварих» Лисан уль-Мульк сообщает, что Грибоедов, которого он называет генералом, был не просто приближённым императора, но ещё и племянником Паскевича. Он присутствовал при заключении мира. Русские чиновники отправили его в Тегеран, чтобы он способствовал выполнению условий мирного договора, а вместе с ним отправили письмо императора и дорогие подарки. Здесь также говорится, что его с почестями принимали в Тебризе и в Тегеране, куда он прибыл в воскресенье 5-го раджаба [1244 г.] (12 января 1829 г.). Через три дня, согласно закону, он был допущен к шаху.

Во время аудиенции у Фатх-'Али-шаха он стал проявлять дерзость и разговаривать так, как не подобает говорить с правителем. Шах, тем не менее, не стал заострять на этом внимание и просто отпустил посла, который стал ещё более неприлично себя вести. Сначала он заявил, что согласно договору, в Иране не должно остаться ни одного пленного армянина. Затем он сказал, что две грузинские служанки из дома Аллахйар-хана должны быть отправлены к нему. Персидские чиновники пытались увещеваниями повлиять на него, говоря, что родились в доме хана и принадлежат исламской вере.

---

³⁴ В тексте Мальсов. Иван Сергеевич Мальцов (1807-1880) был литератором и дипломатом. В миссии Грибоедова занимал должность его первого секретаря. Был единственным членом миссии, не считая двух слуг, который выжил во время расправы.

Однако Аллахйар-хан, которого обвиняли в том, что он способствовал разрыву и неудачной войне с Россией, боялся, что и на этот раз упрекать будут его, поэтому отпустил служанок к Грибоедову. Позднее к ним присоединился и Йа'куб, который имел родственные связи в Эриванскими армянами.

Шиитское духовенство требовало вернуть грузинок, которые много лет назад приняли ислам. Об этом требовании они заявляли и народу. Однако они не призывали к убийству посла. Народ же взбунтовался и, вопреки воззваниям духовенства, отправился к резиденции Грибоедова для расправы. При этом в одной из мечетей проповедовал Хаджи-Мирза Масих Тегерани, который подстрекал народ к мятежу. Автор сообщает, что тогда на улицах города собралось примерно 100 000 человек, что является явным преувеличением.

По приказу шаха несколько его сыновей отправились в город, чтобы успокоить народ, однако разъярённая толпа не прислушалась и к ним. Они продолжили движение к дому Грибоедова, который, узнав об этом, выслал Йа'куба вместе с двумя служанками, а сам заперся в доме. Когда они подошли к его дому, он приказал стрелять, в результате чего погиб 14-летний юноша. Этот инцидент ещё больше разозлил толпу, которая буквально разорвала на части Йа'куба. Затем они ворвались в дом, убили Грибоедова с 37 сопровождающими, сам дом разграбили и разрушили, после чего разошлись по разным сторонам. Спаситься же удалось только Мальцову и его слуге. Где именно они нашли убежище, не сообщается. Шах приказал, чтобы тела убитых на время разместили в армянской церкви в Тегеране. Затем он отправил Назар-‘Али-хана Афшара в качестве сопровождающего Мальцова в Тегеран. ‘Аббас-мирзе он приказал объяснить русскому императору, что персидские государственные чины не виноваты в произошедшем.

Когда Мальцов прибыл в Азербайджан, ‘Аббас-мирза приказал, чтобы низшие чины, согласно армейскому уставу, носили чёрную одежду и три дня оплакивали Грибоедова. Мальцова же он приласкал, а затем отпустил в

Тифлис. Каймакаму он поручил составить письмо Паскевичу, в котором тот должен был сообщить, что государственные чины ничего не знали о намерении народа. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 418-421]

Теперь же следует обратиться к данным русскоязычных источников. Однако представляется необходимым для начала изложить предысторию трагических событий, произошедших в Тегеране в 1829 г. Александр Сергеевич, будучи дипломатом и знатоком восточных языков и обычаев, активно участвовал в подготовке текста мирного договора, а также в переговорах. Когда трактат был заключён, Паскевич отправил его в Санкт-Петербург, чтобы тот подробно рассказал обо всём императору. В конце марта граф Нессельроде сообщал, что Грибоедов прибыл в столицу и предоставил доказательства заключения мира.

7-го мая 1828 г. Николай I учредил пост «полномочного министра при Тегеранском дворе», на который назначил Грибоедова. Его первым секретарём был назначен И. С. Мальцов. Грибоедову была дана инструкция, в которой подробно разъяснялись его обязанности. Например, укрепление отношений с Ираном, контроль за выплатой оставшихся 2 куруров контрибуции, сбор политических и иных сведений и т. д.

Грибоедов выехал из Санкт-Петербурга в середине июня, примерно через месяц он уже был на Кавказе, где пробыл некоторое время. 21-го сентября он отбыл в Иран. В октябре он прибыл в Тебриз, где ему также пришлось задержаться, чтобы уладить вопрос с освобождением Хойской провинции от русских войск. Для этого 'Аббас-мирза должен был выплатить 8-ой курур. В конце концов это дело было улажено и войска в Хое получили приказ покинуть провинцию. Теперь Грибоедов мог продолжить путь в Тегеран.

Мальцов только 30-го марта 1829 г. из Нахичевани смог отправить донесение Паскевичу, в котором излагал события января того года. Он сообщал, что в столице Грибоедов был встречен с огромными почестями. Шах принял его должным образом и обходился с ним ласково. Вскоре

Грибоедов решил отправиться в Тебриз, поскольку именно он был избран в качестве резиденции русского посланника. Однако когда всё уже было готово к отбытию, ночью к Грибоедову пришёл Йа'куб, шахский казначей, изъявивший желание вернуться на родину, в Эривань. Грибоедов, однако, сказал, что он может дать убежище только днём и явно. На следующий день Йа'куб пришёл снова, и как посланник ни уговаривал его остаться, тот был непреклонен. Грибоедов был вынужден взять шахского казначея под защиту. Сам шах был разгневан этой ситуацией, поэтому к посольству каждый день приходили люди, требовавшие выдать Йа'куба. По словам Мальцова, Грибоедов и Абуль-Хасан-хан собирались обсудить вопрос с Йа'кубом, однако это обсуждение откладывалось, а в итоге не состоялось вовсе по причине кончины русского посланника.

Тем временем Грибоедов занимался освобождением пленных. Из дома Аллахйар-хана к нему привели двух женщин. Мальцов сообщает, что они были армянками. Они также пожелали вернуться на родину, поэтому их оставили в резиденции посольской миссии. Однако как пишет Мальцов, вопрос о женщинах подняли только после убийства всех членов миссии.

В это время Мирза Масих, до которого дошли слухи о Йа'кубе и двух женщинах, отправил ахундов³⁵, которые призывали народ в мечети, где они будут проповедовать. Утром 11-го февраля народ собрался в мечети, где их призывали идти к Грибоедову, вернуть пленных и убить Йа'куба. Вскоре толпа подошла к резиденции, вторглась внутрь и расправилась с миссией. Здание было разграблено, а потом разрушено. Подробности своего спасения Мальцов не сообщает, однако упоминает Мирзу Мухаммад-‘Али-хана, у которого, видимо, и укрылся. Вечером его под конвоем, в одежде персидских солдат отвезли во дворец к Тегеранскому губернатору. По словам Мальцова, всего было убито 37 сотрудников миссии.

Адольф Петрович Берже, председатель Кавказской археографической комиссии, высказал предположение, что Мальцов остался в живых благодаря

---

³⁵ Ахунд — звание мусульманского учёного высшего разряда в русской Империи и в Иране

знакомству с «неким ханом», дом которого примыкал к резиденции миссии. Вероятно, это и был Мирза Мухаммад-‘Али-хан. Узнав об опасности, грозившей миссии, он уговорил Мальцова спрятаться в его доме. Помимо Мальцова спаслись ещё двое человек. Вероятно, речь идёт о его помощниках. [АКАК, Том VII. 1878. С. 594-595, 607, 622, 655-656, 688-689, 673, № 551, 566, 591, 630, 672, 653; Потто, Том III. 1888. С. 610-618; Русская старина, Том VI. 1872. С. 207]

4. Искупительная миссия Хосрова-мирзы

Убийство всех членов посольской миссии означало практические неминуемую войну с Ираном, однако, как указывал Паскевич, «при настоящей войне с Турцией ... совершенно невозможно начинать новую войну с Персией». Поэтому Паскевич предписывал Амбургеру убедить ‘Аббас-мирзу отправить своего сына или вельможу для официальных объяснений, касающихся убийства Грибоедова. Посланник ‘Аббас-мирзы должен был впоследствии получить разрешение ехать в Санкт-Петербург, для предоставления объяснений императору. Кроме того, Амбургер должен был внимательно следить за действиями персидского правительства и английской миссии. Русское правительство стремилось действовать осторожно, чтобы не допустить новой войны, особенно если учитывать то, что доходили сведения о сборе персидских войск на границах. Кроме того, Паскевич опасался, что Турция воспользуется дипломатическим скандалом для того, чтобы склонить Иран на свою сторону в войне с Россией.

И всё же в письмах Фатх-‘Али-шаха ‘Аббас-мирзе, ‘Аббас-мирзы Паскевичу персидская сторона заявляла о том, что трагическое происшествие «имело источником возмущение простого народа». Правительство же ничего не знало об этом и никакого отношения к убийству не имело, а наоборот желало сохранить дружбу с Россией. ‘Аббас-мирза в знак уважения и скорби объявил траур по погибшим членам миссии.

Русское же правительство намеревалось ограничиться только казнью

зачинщиков бунта, а также отправкой одного из сыновей престолонаследника с официальным письмом, в котором бы ещё раз говорилось о невинности руководства страны. Изначально предполагалось, что в столицу российской империи отправятся сын 'Аббас-мирзы Мухаммад-Мирза и Каймакам, однако в начале апреля 1829 г. Фатх-'Али-шах в письме Паскевичу сообщал, что отправляет сына 'Аббас-мирзы Хосров-мирзу и Мухаммад-хана в качестве сопровождающего. В конце апреля 'Аббас-мирза сообщил в письме о том, что Хосров-мирза был отправлен к Паскевичу через Карабаг. [АКАК, Том VII. 1878. С. 673-675, 680-681, 684, 691, 699, № 653-654, 661, 665, 674-675, 689]

На листе 125б рукописи кратко упоминается миссия Хосров-мирзы: «Судя по тому, что дела, касающиеся мира и объяснений той истории [с убийством Грибоедова], в которой была замешана чернь, не были завершены, были решено подготовить миссию. Выполнение этого поручение было возложено на Хосров-мирзу, любимого сына блистательного господина Наместника, который отправился бы в Петербург, столицу России. Сто тысяч туманов наличных денег с достойными подарками[, которыми были] драгоценности и богато украшенные ремни для кинжалов, в сопровождении 'Али-Джах Мирзы Наби-хана 'Алиабади, визиря 'Али-Наги-мирзы, [падишах] отправил к Наместнику. Из начальников, согласно шахскому указу, Мухаммад-хан Зенгене Амир-Низам отправился в русскую столицу. Долгорукий³⁶, который был одним из доверенных лиц русского государства, был назначен для укрепления [отношений между] двумя государствами. Он прибыл в Тебриз. Пришёл приказ, чтобы он оставался там же до тех пор, пока не будет известий от Хосров-мирзы. После того, как Хосров-мирза прибыл в столицу России и встретился с императором, вышеуказанный посол отправился к шахскому порогу.» [Рукопись № 1142, л. 125б]

В «Насих ат-Таварих» говорится, что по желанию 'Аббас-мирзы и с одобрения Паскевича в Тебриз был послан 'Али-Наги-мирза для

---

³⁶ Николай Андреевич Долгоруков (1792-1847) — русский государственный деятель и военный. Участвовал в русско-персидской войне 1826-1828 гг. После убийства Грибоедова был назначен посланником России в Иране.

консультаций, чтобы выбрать посланника в Россию. Когда Мальцов рассказал о происшествии в Тегеране, тогда от персидской стороны потребовали прислать одного из принцев для официальных извинений. ‘Аббас-мирза выбрал в качестве посла своего сына Хосров-мирзу, назначил в качестве сопровождающих Мухаммад-хана Зенгене и группу высокопоставленных чиновников, вручил своему сыну подарки для императора и отправил его в Тифлис. Фатх-‘Али-шах выделил 100 000 туманов для трат на миссию. Эти деньги он поручил доставить в Тебриз Мирзе Наби-хану. ‘Аббас-мирза подготовил и отправил всё необходимое Хосров-мирзе, который смог продолжить путь в Санкт-Петербург.

В это время, 25-го Зу-ль-хиджджа 1244 г. (27 июня 1829) в Тебриз прибыл генерал Долгорукий, которого император отправил в Иран для выяснения всех обстоятельств трагедии. ‘Аббас-мирза решил, что Долгорукий до возвращения Хосров-мирзы останется в Тебризе, а затем отправится в Тегеран. Тем временем ‘Али-Наги-Мирза вернулся в Тегеран и доложил шаху о следующих требованиях России: 1) отправить одного из принцев, что уже было удовлетворено; 2) покарать главных зачинщиков расправы; 3) выслать из Ирана Мирзу Масиха.

Российский император приказал, чтобы Хосров-мирзу везде принимали и встречали почётно. Когда он прибыл в Петербург, в честь него выстрелили из пушек, как обычно стреляли при чествовании императора. Хосров-мирза поселился во дворце императора.

В конце концов Хосров-мирза вручил шахские подарки императору, а также другим высокопоставленным лицам империи. Из двух куруров, которые Ирану оставалось выплатить, Николай I один отдал персидскому посланнику за его труды, а выплату второго рассрочил на пять лет. Он также вручил персидскому принцу подарки. Кроме того, он почтительно принял и одарил и других членов делегации. 30-го рамадана 1245 г. (24 марта³⁷ 1830 г.) Хосров-мирза вернулся в Тебриз. Всего его миссия длилась 10 месяцев 15

---

³⁷ В тексте указана дата 26 февраля

дней. [ناسخ التواريخ، 1377. ص. 425-427، 431-432]

В апреле 1829 г. граф Нессельроде писал Паскевичу, что по повелению императора был отправлен генерал-майор князь Долгорукий для пребывания при 'Аббас-мирзе. О том же сообщал и сам Николай I в письме к 'Аббас-мирзе. При этом император выражал надежду, что «он (Долгорукий) будет способствовать к утверждению искреннего согласия между двумя соседними державами», то есть целью этого назначения было укрепление отношений. Долгорукий, находясь в Тебризе, должен был исполнять обязанности посла. В письме от 17-го апреля граф Нессельроде писал Долгорукову, что его главной задачей было «получить удовлетворение в оскорблении, нанесённом достоинству России». Главными же требованиями к персидской стороне были отправление одного из «принцев крови царского Персидского дома» с оправдательной грамотой, а также наказание главных виновников убийства русской миссии.

16-го июня Мальцов в донесении Паскевичу писал, что шах выделил Мирзе Наби-хану, визирю 'Али-Наги-мирзы, 50 тысяч туманов для снабжения войск в Тебризе при необходимости. В июле 1829 года Долгорукий наконец прибыл в Тебриз. 14-го августа Хосров-мирза прибыл в Санкт-Петербург, где для него был выбран Таврический дворец. Он пересёк границу России ещё 12-го мая. Его сопровождали высокие чины Ирана, в том числе и Мухаммад-хан Амир-Низам, то есть начальник регулярных войск. 22-го числа ему был устроен пышный приём перед аудиенцией у императора. После того, как персидский посланник окончил оправдательную речь, Николай I сказал: «Я предаю вечному забвению злополучное Тегеранское происшествие». При этом в письме от 25-го сентября граф Нессельроде писал Долгорукову: «а также по снисхождению к повторённым слёзным, можно сказать, просьбам Хосров-мирзы, Г. И.³⁸ соизволил подарить один курур, а другой отсрочить на 5 лет.» В том же письме граф предписывал Долгорукову отправиться в резиденцию шаха, чтобы доставить тому грамоту из

---

³⁸ Государь Император

Санкт-Петербурга. Хосров-мирзу, как и всех членов искупительной миссии, наградили богатыми подарками. 27-го февраля 1830 г. Мальцов в донесении графу Паскевичу сообщал, что в тот же день Хосров-мирза торжественно вернулся в Тебриз. Таким образом, его искупительная миссия была завершена. [АКАК, Том VII. 1878. С. 687, 692-693, 703-704, 707, 710, 713, № 670, 677-679, 694, 696-698, 700, 703-704, 713; Потто, Том III. 1888. С. 635, 638]

Для того, чтобы добиться от Ирана выплаты всей суммы контрибуции, Николай I назначил послом А. С. Грибоедова, дипломата и знатока восточных языков. По дороге в Тегеран он уладил вопрос с Хойской провинцией, после чего отправился в столицу Ирана для аудиенции у шаха. Когда он собирался отправиться в Тебриз, выбранный в качестве резиденции, к нему пришёл шахский казначей Йа'куб, пожелавший вернуться в Эривань. Это серьёзно обеспокоило шаха и других высокопоставленных лиц. Поскольку никакие увещевания на посла не действовали, духовные чины в Тегеране стали настраивать народ против него и всей миссии, что привело к расправе над Грибоедовым и почти всеми членами посольства. Выжить удалось только секретарю Грибоедова Мальцову и двум его слугам.

Россия, не решаясь в условиях войны с Турцией возобновлять конфликт с Ираном, потребовала отправления одного из представителей шахской семьи для принесения официальных извинений, а также наказания для зачинщиков расправы. В качестве главы искупительной миссии был выбран сын 'Аббас-мирзы Хосров-мирза, который отправился в Санкт-Петербург и официально заявил императору о непричастности шахского правительства к убийству. Император предал этот инцидент вечному забвению и освободил шаха от обязанности выплатить оставшиеся два курура. Таким образом завершился очередной конфликт между Россией и Ираном.

Заключение

В заключении следует сделать обобщение и подвести итоги. Русско-персидская война 1826-1828 гг. уходит своими корнями в противоречия, возникшие между Ираном и Россией после подписания Гулестанского мирного договора, поскольку сепаратный пункт позволял первому просить уступки части территорий. Это привело к тому, что в течение нескольких лет между государствами не была проведена чёткая граница, что вкупе с реваншистскими настроениями внутри Ирана послужило причиной начала новой войны. Она началась 31-го июля 1826 года с вторжения персидских войск в Карабаг и Талыш, хотя в это самое время в Иране в качестве посла пребывал А. С. Меншиков, который фактически стал заложником и несколько месяцев не имел возможности вернуться на родину.

В короткие сроки были захвачены Ширван, Шеки, Талыш, Елисаветполь (Гянджа) и другие города. Началась осада крепости Шуши. Однако уже в сентябре ситуация начала меняться в пользу русской армии. Князь В. Г. Мадатов, одержав 15-го числа победу на персидском войском у р. Шамхор, на следующий день без боя занял Елисаветполь. 25-го числа Мадатов вместе с И. Ф. Паскевичем одержали победу над армией 'Аббас-мирзы, который бежал за Аракс и снял осаду Шуши. Это позволило русским военачальникам взять инициативу в свои руки.

В начале января 1827 г. Мадатов совершил военный поход за Аракс в северные провинции Ирана, чем немало обеспокоил местных правителей и столичных чиновников. Однако для начала активных действий требовалось дождаться весны. 9-го апреля 1827 г. в качестве главнокомандующего на Кавказе вместо А. П. Ермолова был назначен И. Ф. Паскевич. Он приступил к овладению теми ханствами, которые формально подчинялись Ирану, то есть Эриванью и Нахичеванью. Вступив в июле в пределы Нахичевани, Паскевич обратил внимание на крепость 'Аббас-Абад, которую начал осаждать. После того, как он нанёс поражение войску 'Аббас-мирзы у Джеван-Булага, он смог овладеть крепостью.

В конце августа произошла Аштаракская битва у реки Абаран, в результате которой отряд генерала Красовского потерял примерно половину человек. Известия об этом, а также стратегические соображения, заставили Паскевича приступить к захвату Эривани: 2-го октября была взята крепость Сердар-Абад, расположенный на пути к Эривани, а 13-го числа была захвачена и сама Эривань.

Дорога на Иран была открыта, поэтому уже 25-октября Тебриз, резиденция 'Аббас-мирзы, был взят без боя. Это вынудило персидского престолонаследника начать переговоры о мире. Россия требовала от Ирана уступки двух провинций на Южном Кавказе, а также выплаты контрибуции. Иран однако не спешил ей выплачивать, рассчитывая на войну России с Турцией, а также из-за призывов в самом Иране продолжать войну.

Кратковременное возобновление военных действий в конце января 1828 г., во время которого русские войска заняли ключевые города иранского Азербайджана, окончилось полным поражением шахской армии. Теперь Тегеран был согласен на все условия. Мирный договор был подписан 22-го февраля 1828 г. По его условиям Россия получала Эривань и Нахичевань, а также исключительное право держать военный флот на Каспийском море, а Иран обязался выплатить контрибуцию в размере 10 куруров туманов (20 млн рублей).

Вопросами соблюдения Ираном этого условия занимался А. С. Грибоедов, назначенный послом в Иране. В начале января 1829 г. он вёл переговоры с шахом о выплате оставшихся двух куруров. Однако 11-го февраля все члены посольской миссии, кроме первого секретаря были зверски убиты.

Расправа над Грибоедовым не стала поводом к началу новой войны. Николай I ограничился официальными извинениями, принесёнными сыном престолонаследника Хосров-мирзой. Император предал вечному забвению Тегеранский инцидент, после чего конфликт можно было считать оконченным.

Относительно самого исследуемого источника следует сказать следующее. В целом поставленные цель и задачи были выполнены при написании работы. Текст рукописи был изучен, были найдены необходимые сведения, было проведено их сравнение со сведениями из других источников.

Большая часть сведений, содержащихся в приведённых отрывках, в основном совпадает с теми, что указаны в других источниках. Колебания в основном касаются имён отдельных ханов, точной численности войск той или иной стороны, точной даты какого-либо события или точного расстояния от одной точки до другой. В целом данные этого текста подтверждаются данными других источников.

Библиография

Источники

Основной источник:

1. تصنیف محمود خان قاجار. تاریخ صاحبقرانی. (Библиотека Восточного факультета СПбГУ. Рукопись № 1142, 149лл)

На русском языке:

- 1 Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией в 13 томах. Т. VI. Часть II; Т. VII. Тифлис. 1875; 1878. – С. 950; 994
- 2 Гизетти А. Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801-1885 гг. Тифлис. 1901. – С. 230
- 3 Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе в 6-ти томах. Том VI. Ртищев и Ермолов. Санкт-Петербург. 1888. – С. 756
- 4 Мирза Адигёзаль-бек. Карабаг-наме. Баку: Изд. АН АзССР. 1950. – С. 158
- 5 Полное собрание законов русской империи. Собрание первое. Т. XXXII (1812-1815). Санкт-Петербург. 1830. – С. 1135.
- 6 Полное собрание законов русской империи. Собрание второе. Т. III (1828). Санкт-Петербург. 1830. – С. 1648
- 7 Посольство князя Меншикова в Персию в 1826 г. (Из дневника генерал-лейтенанта Ф. Ф. Бартоломея) // Русская старина. 1904. Том 118. Апрель-Май-Июнь. С. 65-92; (окончание) С. 291-320
- 8 Посольство поручика Носкова в Персию с хрустальной кроватью // Исторический вестник. 1887. Том XXX. С. 425-440
- 9 Потто В. А. Кавказская война в 5-ти томах. Том III. Персидская война 1826-1828 г. Санкт-Петербург. 1888. – С. 793

На персидском языке:

- 1 ناسخ التواریخ قاجاریه. تألیف محمدتقی لسان الملک سپهر. به اهتمام جمشید کیانفر. جلد اول. تهران: اساتیر. 1377. ص. 591

Литература

На русском языке:

- 1 Кузнецова Н. А. Иран в первой половине XIX века. М.: Наука. 1983. – С. 265
- 2 Кулагина Л. М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). М.: ИД «Ключ-С». 2010. – С. 272
- 3 Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Том 1. Л., 1962.

На персидском языке:

- 1 شجری قاسم خلی رضا. محمدتقی لسان الملک سپهر و ناسخ التواریخ // کتاب ماه تاریخ و جغرافیا 1388. № 137. ص. 89-94
- 2 عزیزیان مریم. ملاحظاتى در باب تاریخنویسى شاهزادههاى قاجارى (مطالعه موردی تاریخنویسى محمود میرزا) // پژوهش در تاریخ. 1394. № 2. ص. 11-62